

Лана Алвин

Переполох с драконом

<https://litres.ru/74214079>

Аннотация

– Ну и куда вы собрались? – прогремел мужской голос. – Домой, – машинально ответила я и... прикусила язычок. Кто это со мной разговаривает?! На мосту ведь нет никого! А под ним... кто там?! – Домой, – ответил голос довольно иронично. – А вот это уж дудки. Никуда вы отсюда без моего согласия не уйдёте! Вдруг снизу, из глубокой пропасти под мостом, показалась огромная, размером с одноэтажный коттедж, с торчащими острыми клыками, покрытая чешуей – толстыми костяными пластинами – голова, увенчанная небольшими рогами. На меня уставились два глаза с вертикальными зрачками. Они были янтарного цвета, очень красивого, и я даже в других обстоятельствах порадовалась бы за их обладателя, но не теперь. – Господи Боже... – прошептала я, – дракон!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	45
Глава 8	51
Глава 9	58
Глава 10	66
Глава 11	72
Глава 12	80
Глава 13	89
Глава 14	98
Глава 15	105
Глава 16	113
Глава 17	120
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Глава 1

Однажды моя подруга и коллега Аня Прошина, с которой мы дружим ещё с университета, предложила мне полетать на дельтаплане. Если кто не представляет, это нынче такая полубытая лётная забава – сбегать с высокой скалы, крепко ухватившись на ручку большого треугольного крыла, а потом парить вниз, ловя потоки ветра. Со стороны выглядит очень красиво, у Валерия Леонтьева даже песенка есть такая – «Дельтаплан» называется. Сегодня о ней мало кто помнит, кроме моей мамы. Она её любит очень, включает иногда. Там слова красивые и музыка, а ей напоминает молодость.

Но у меня о дельтапланах в то время не было ни малейшего представления. Потому, услышав предложение Ани, я почитала в интернете, о чём речь. Потом позвонила подруге и пальцем у виска покрутила. Мол, ты с ума сошла?! Ведь очень опасная штука! Там даже парашюта нет, поскольку не поможет. Завернет тебя поток воздуха, и превратишься ты в отбивную котлету. Как главный герой комедии «Один плюс один».

Прошина, впрочем, упрямая. К тому же повёрнута, хоть и девушка, на всяких механических штуках. Её папа мальчика хотел, вот и воспитывал в таком духе. Она играла не в куклы, а конструкторы собирала. Это повлияло. Недаром ещё в

школе (Аня к нам в десятом классе перевелась) увлекалась естественными предметами. Все олимпиады по химии, физике, биологии, математике были её. К тому же в конкурсах участвовала, роботов собирала и так далее.

Так вот эта неуёмная натура стала меня уверять. Мол, в дельтапланеризме всё детально рассчитано. Если грамотно действовать, то ничего страшного не случится. «Зато ощущения такие – ты себе не представляешь! Круче, чем быть с мужчиной» – заявила Аня. Я фыркнула в ответ! Нашла с чем сравнивать! Но Прошина всё равно предложила увидеться. Мы встретились в кафешке.

Посмотрела она на меня с сожалением и говорит:

– Дурочка ты, Таня. Тебе предлагают эксклюзивное, можно сказать, развлечение, а ты брыкаешься, как лошадка. Скажи сразу: струсила, и я от тебя отстану.

Вот последнюю фразу она зря произнесла. На «слабо» меня брать нельзя категорически – вспыхиваю, словно сухая растительность в пожароопасный период. Не знаю, почему так, но ничего с собой поделать не могу в такие моменты.

– Кто боится? Я?! – вспыхнула, сознаюсь.

– Ты, – невозмутимо ответила Аня, кивнув рыжей головой.

– Где и когда, – бросила я. Так, будто мы о дуэли договариваемся.

– Завтра в полдень. Заеду за тобой. Но смотри, если откажешься, я тебя стану при всех называть Трусиха.

– Не откажусь, – заявила я. Ещё не хватало, чтобы меня так именовали в нашем по большей части мужском коллективе! Тем более при одном парне, который мне очень нравится. Только пока никак не придумаю, как к нему подступиться. Сам же он только и умеет, что улыбаться мне при встрече. Недалёкий тип. Ничего, вот полетаю на дельтаплане, наберусь смелости! Придумаю, как его в оборот взять. Симпатичный. Умный. Весёлый, только скромный очень.

На следующий день ровно в десять звонок в дверь. Открываю глаза, поскольку до этого времени благополучно спала, накануне слишком увлечшись чтением книги, и понять не могу: кому понадобилась в субботу?! Подошла к двери, а там Аня стоит.

– Я так и знала, что ты испугаешься и никуда не поедешь! Трусиха!

– Куда не поедешь? – спросила я и тут вспомнила о вчерашнем споре. Ой! В самом деле, я же обещала! Ну, раз такое дело, попросила подождать десять минут, пока себя в порядок приведу. Наскоро приняла душ, оделась, и вот я уже стою в прихожей, готовая к приключениям.

– Поехали, – бесцеремонно сказала Аня, оценив мой внешний полуспортивный вид, и мы выдвинулись.

Аэроклуб, куда мы приехали, находится на окраине нашего города Оленинска и одним краем упирается в невысокую, метров четыреста всего, горку. Вот с её склона нам, я так догадалась, и предстояло полететь. Аня познакомила меня с

фанатами дельтапланеризма, – с ними, как выяснилось, она тусит уже полгода (а мне ничего не говорила!), – и началось обучение основам. Продолжалось это часа два, и к концу у меня голова уже опухла от обилия информации. Чего можно, чего нельзя и так далее.

Мне предложили полететь в спарке, с инструктором. Вышел высокий худой парень с обветренным лицом и бородкой и усами а-ля мушкетёр, который показался мне очень несимпатичным. Надменная физиономия какая-то, к тому же он курил, а я запах табака не переношу – аллергия. Я шёпотом спросила Аню «у вас тут девчонок-инструкторов нет, случайно?» Он отрицательно помотала головой.

Я чуть было не согласилась на этого инструктора, которого прозвала про себя Д'Артаньяном. Но мне стали показывать, как выглядит полет в спарке: внизу болтаешься и просто смотришь, поскольку не ты, а ведущий всем управляет и фактически прижат к тебе сзади. Ну уж нет! Не люблю, когда мной кто-то руководит. На работе – это одно, а вне её позвольте, я сама хочу.

Короче, оказалась категорически, чем вызвала большое неудовольствие профессионалов. Они называли меня выскочкой и перепоручили заниматься Ане. Мол, ты её привела, вот сама и расхлебывай на свой страх и риск. Подруга тоже распахивалась. Не ожидала, что я стану такое упрямство проявлять. Наговорила мне «приятных» слов, и мы даже едва не поругались.

– Ты это специально устроила, чтобы не лететь, да? Струсила все-таки? – сказала Аня.

– Нет! Я не люблю, когда мной командуют. Вот прям терпеть не могу, а уж тем более этот Д'Артаньян прокуренный. Чего у него морда такая надменная, словно он считает себя умнее всех?

– Да откуда я знаю?! – рассердилась Аня. – Он всегда так выглядит. Так ты полетишь или нет?

– Да!

– Одна?!

– Да!

– Ну и ладно!

Я думала, она скажет что-то вроде «поехали домой», но Аня вдруг успокоилась и заявила:

– Давай помогу.

Она содействовала тому, чтобы я оказалась закована внутри этой легкой (вообще-то не слишком, если в руки взять) конструкции. Я в тот момент, наверное, с ума сошла. Но желание испытать как можно больше адреналина в крови опрокинуло все рациональные преграды. В голове осталось лишь одно стремление – пуститься в опасный полет. Скучная офисная жизнь мне надоела. Я ещё слишком молода и хочу попробовать многое в жизни!

– С Богом! – крикнула мне Аня, и я начала свой разбег вниз по склону.

Думала, ничего не получится. Что первый блин окажется

жирным комом, я не смогу подняться в воздух, споткнусь, опрокинусь и тому подобное. Но подул встречный ветерок, и меня неожиданно словно большими мягкими руками подняло в небеса. Я с ужасом и восторгом ощутила, как ноги оторвались от земли и теперь болтаются в пустоте. Сердце забилося с частотой швейной машинки, прострачивающей длинную ткань, и я, глядя вокруг с широко раскрытыми глазами, внезапно закричала:

– Да-а-а-а-а-а-а!

Аня была на сто. Нет, на триста процентов права. Это восхитительно! Безумно и красиво! Да ничего по силе эмоционального и физического воздействия не может сравниться с полётом на дельтаплане! Когда ощущаешь себя птицей, только крыльями махать не приходится, а главное – управлять одним-единственным крылом, которое пронизывает воздушные массы у тебя над головой, и плотно натянутая ткань гудит, удерживая на ветру.

На первый раз задача у меня была несложная – пролететь пару километров и плавно опуститься на посадочную полосу, что тянулась недалеко от аэроклуба. Её там специально приготовили посреди большого поля. Расчистили от веток и камней, вырубili несколько кустарников, чтобы обеспечить безопасность. Я довольно скоро увидела эту полосу и стала выруливать на неё.

Попутно рассматривала всю красоту необыкновенную, что раскинулась подо мной. Лес, гора, дороги, крошечные

коробочки домов вдалеке, и над всем этим – огромное синее небо с белыми облаками, которое теперь удерживало меня внутри, не позволяя упасть. Поле довольно быстро приближалось, и я заметила лесное озеро, расположенное в километре на северо-запад. Оно было довольно интересной формы – напоминало фасолину и весело блестело на солнце ровной водной гладью.

Я подумала, что надо будет когда-нибудь отправиться туда, искупаться и на бережку отдохнуть. Уж очень красивым показалось мне местечко. Как внезапно, словно услышав моё пожелание, ветер резко задул снизу, и дельтаплан взмыл в воздух ещё на добрую полусотню метров. Поле, которое казалось таким близким, внезапно отдалилось, и удерживающая меня конструкция перестала быть такой легко управляемой.

Врать не буду, в тот момент испугалась сильно. Что делать в таких ситуациях? Попытаться взять контроль над дельтапланом. Попробовала, получилось так себе. Ветер был слишком сильный. Откуда он только взялся? А ведь полеты не начинают, если погодные условия неподходящие. И этого ветра, значит, не было предусмотрено!

Дельтаплан вырывало у меня из рук и тянуло на северо-запад, в сторону озера. Я пробовала повернуть, – не получается. Даже двумя руками старалась изменить направление полёта – ноль реакции. Конструкцию словно магнитом тянуло в указанном направлении. Мысленно я начала с жизнью

прощаться. Сейчас меня со всего маху влепит в какой-нибудь развесистый клён, и поминай, как звали. Уложат потом в закрытый гробик, чтоб людей не пугать, да упокоят на два метра под землей.

От ужаса даже глаза закрыла. Только чувствовала, как ветер, словно играя, швыряет дельтаплан из стороны в сторону, снизу вверх подталкивает и тянет вниз. Через минуту я все-таки не выдержала и решила глянуть, куда меня несёт. Это произошло за мгновение до того, как мой дельтаплан врезался в темную поверхность лесного озера.

Глава 2

Удар был такой силы, что я мгновенно отключилась, крепко приложившись головой об воду. Никогда бы не подумала, что она бывает настолько жёсткой. Ну шмякните кулаком по её поверхности. Ничего не случится, верно? Жидкость ведь! Разбежится в стороны. Это не желе, не батут и уж тем более не лёд. Первые двое вытряхнут тебя обратно из себя, а третий раскрошится на мелкие части, если не слишком толстый. Так вот, оказалось, вода при падении с такой высоты и с нешуточной скоростью – очень твёрдая.

Хорошо, меня буквально перед приводнением перевернуло потоком воздуха кверху ногами. Удар принял на себя дельтаплан. Я услышала треск и скрежет разваливающихся частей и рвущейся ткани. Меня, закованную в страховку, при этом так тряхнуло, что сознание помутилось. Кажется, после этого я начала медленно погружаться в воду. Смотрела на это, словно в замедленном фильме, внутри которого оказалась.

Очнулась когда, вижу: рыбка плывет. Маленькая, золоти-стая. Ну, думаю, попала ты, Таня Полякова, в рай. Только не воздушный, а подводный. Будешь теперь кружиться среди подводных обитателей, беззвучно рот разевать и смотреть в оба пучеглазых ока, чтобы тебя не схомячили. Хорошо, если шукой стала. Не акулой уж точно, поскольку озеро пресно-

водное. А ну как если раком? Они падалью питаются. Бр-р-р! Мне что ж теперь, до скончания веков искать, где в этом озере кто плавники двинул, и мчатся его тушку расковыривать?

От отчаяния я даже мотнула головой, и тут мне страшно захотелось воздуха. Самого настоящего. Глотнуть хотя бы ещё разочек. Ну пожалуйста! Тут же осознание пришло: если я стала рыбой и попала в рай, то где мои жабры? От удара в хвост провалились? Дёрнулась изо всех сил, стараясь выбраться. Серебряная рыбка в ужасе шарахнулась от меня подальше.

Тут я взмахнула плавниками... ан нет, оказались руки. Ну, раз так, надо на поверхность выбираться. Снова дёрнулась – не пускает что-то. Стал щупать. Вода мутная, зеленоватая, и сколько ни смотри – сквозь неё, если у тебя маски или очков плавательных с собой нет, ничего толком дальше собственного носа не увидишь. Между тем, кислород в моих лёгких стал стремительно заканчиваться, а я соответственно дрыгаться сильнее в попытке освободиться.

Через несколько секунд так устала, что уже было подумала, конец мне пришёл. Сейчас захлебнусь. Но внезапно замок, удерживавший ремни на моей груди, глухо щелкнул, и я почувствовала свободу движений. Тут же начала из последних сил отталкиваться от воды ногами и руками, пытаясь подняться вверх как можно скорее – туда, где сквозь толщу воды поблескивало солнышко.

Вырвалась я из холодных объятий озера аккурат в тот момент, когда последние молекулы кислорода в моей дыхательной системе превратились в углекислый газ и обещали немедленно утопить, если ничего не сделаю. Но смогла! Едва голова оказалась над поверхностью воды, я раскрыла рот пошире и вдохнула так глубоко, как только смогла. Конечностями при этом продолжала барахтаться, чтобы оставаться на плаву.

Сделала один вдох, другой, третий, и тут над моей головой промелькнула тень, на секунду закрывшая солнце. Я подняла голову и к ужасу своему заметила, как с неба что-то стремительно приближается. Начала что было сил махать руками, стараясь убраться подальше. Да не успела. Мне по голове что-то сильно прилетело, и даже шлем не помог. Белый свет, мигом обратившись к сверкающую копеечку, затем потух.

– Таня! Танюша, ты живая?

– А? Что? Где я? – пытаюсь раскрыть глаза, но веки почему-то слиплись. Протягиваю руку, снимаю с лица длинную водоросль. Фу, склизкая гадость! Отшвыриваю её от себя подальше и наконец-то вижу... перепуганную мокрую физиологию Ани, которая склонилась надо мной и изучает огромными серыми глазами.

– Аня?! Ты как тут оказалась?

– Слава Богу, ты живая! – от полноты чувств подруга даже

бухнулась мне лбом в грудь, от чего у меня как у той вороны из басни – в зобу дыханье спёрло. У неё же шлем на голове!

– Тише ты, неловкая! – буркнула я. – Чуть рёбра не переломала!

– Прости, – проговорила Аня, снимая шлем и отбрасывая в сторону. – Как же я рада, Танюшечка, что ты живая! И даже, кажется, невредимая! – продолжила подруга свои причитания.

Танюшечка?! Она назвала меня так? В самом деле? Я с удивлением уставилась на подругу. Что это с ней такое? Причина прояснилась очень быстро.

– Я же думала, что ты погибла! Когда тебя ветром понесло, мы как глянули на скале: думали, всё, сейчас впечатает тебя в склон, и поминай, как звали. Но ты летела, и я тут сказала: «Вы как хотите, я за ней». Они стали меня уговаривать. Мол, да ты не успеешь, да как ты её догонишь, да чем ты ей поможешь. Но я послал их на фиг, кинулась к дельтаплану и за тобой. Летела, догоняла, а потом смотрю, что ты падаешь прямо в озеро, – говорила Аня быстро, почти захлебываясь, проглатывая окончания слов, из-за чего казалось, что у неё во рту манная каша, которую она никак проглотить не может.

– Короче, пожалуйста! – потребовала я, усаживаясь на песке.

– В общем, я кинулась за тобой, – сократила свою речь Аня. – И ты извини, на тебя приземлилась.

– Чем ты меня ударила-то? – спросила я, потирая ушиб-

ленную грудь.

– Это не я, это дельтапланом тебя приложило, – сообщила Аня.

Ну да, конечно. Придумала отговорку. Не она сама, а дельтаплан виноват. Вот есть у неё такая манера: если что ломает или испортит, так это «оно само». В её Вселенной обитают стулья, у которых подламываются ножки; жидкости, выливающиеся из ёмкостей; подгорающая еда на плите и так далее. Все они обладают собственным «разумом». Причем всегда – со странными наклонностями, оттого и хотят то пролиться, то сломаться, то сгореть. Но чтоб Аня призналась в этом – никогда! Вот и теперь. Дельтаплан меня ударил. Ну конечно!

– Ладно, что уж теперь, – примирительно сказала я. – Давай выбираться отсюда.

– Давай, конечно, а то ребята нас там заждались. Наверное, спасателей уже вызвали, – поспешно согласилась Аня. Чует кошка, чью мясу съела! Знает, что виновата, – неопытного человека в полет отпустила, да потом чуть не прибила. Но не признается, упёртое создание! С другой стороны... Я сама виновата. Не надо было без спарки лететь. Признаюсь.

– Ты прости, – сказала я подруге. – Глупо и опасно получилось.

– Главное, что обе живы, – улыбнулась она.

Мы отряхнулись от песка, сняли с себя одежду и тщательно выжали. Потом, чтобы мокрые комбинезоны не натяги-

вать, остались в шортах и футболке. Конечно, во влажных, а куда деваться? И только теперь, глянув на подругу, я раскрыла рот в немом изумлении. Передо мной стояла, да, Аня Прошина. Только фигура у неё была мужская. На лице, несколько минут тому назад совершенно гладком, неожиданно стали отрастать, буквально на глазах, усы и бородка. Длинные волосы принялись сокращаться, и вот уже напротив не девушка, а миловидный парень, напоминающий Атоса из «Трёх мушкетёров».

– Господи, – произнесла я в ужасе.

Глава 3

Аня посмотрела на моё бледное перепуганное лицо и отшатнулась.

– Ты чего?! Словно призрака увидела.

– Ты... ты... – стала говорить я, не в силах продолжить.

– Да что со мной? – спросила подруга и кинулась к воде.

Через секунду её нечеловеческий вопль огласил окрестности и больно резанул мой слух. Я вскочила, кинулась к ней, оторвала от созерцания собственного отражения в воде и крепко прижала к себе. Стала гладить по влажным волосам. Аню колотила нервная дрожь. Её буквально трясло, но в моих объятиях она стала понемногу успокаиваться. Только продолжала беззвучно плакать. Поддавшись её эмоциям, я тоже начала ронять горькие слёзы. Так и стояли несколько минут, добавляя к озёрной пресной воде солёную.

– Что со мной случилось? – трясущимися губами спросила Аня.

– Превратилась в мужчину, кажется, – ответила я.

– А ты?

– Что я?

Подруга отодвинулась, в её глазах снова мелькнул кошмар:

– Ты тоже...

Я бросилась к озеру. Глянула на себя и закрыла в стра-

хе глаза. Оттуда на меня смотрел мужчина лет примерно тридцати. С моими чертами лица, как если бы кто-то решил сделать из меня представителя сильной половины человечества. Загримировал как следует. Я, не открывая глаз, ощупала лицо. Боже... Быть этого не может! Бородка, усы, волосы до плеч. То есть вроде мои собственные, но жёстче. Чтобы окончательно убедиться, опустила руку и нащупала там... Стало нереально страшно!

– Как это могло случиться? – спросила меня Аня. Она чуточку быстрее меня пришла в себя и теперь осматривала собственное «новое» тело сверху вниз. Щупала, трогала, как будто оно было чужим, из музея восковых фигур, что ли.

– Я не знаю, – ответила ей. – Послушай, у тебя телефон с собой? Нам нужно вызвать помощь.

– Да, конечно! – Аня начала ощупывать свой комбинезон, рыская по карманам, потом растерянно заявила. – Он, кажется, утонул.

– Ага, утоп по собственной инициативе, – поддела я подругу. Несмотря на всю нелепость и дикость ситуации, мне захотелось чуточку пошутить. Ведь недаром говорят, что юмор помогает сохранять рассудок, когда кажется, что ты вот-вот рехнёшься. Представьте себя на моём, то есть на нашем с Аней месте: превратились в мужчин!

Подруга только плечами пожала. Мол, бывает. Потерялся телефон, утонул. Что ж, придётся нам теперь часа три топать вверх, в сторону скалы, рядом с которой расположен аэро-

клуб. И ладно бы по прямой шагать, так проще. Ан нет, туда ведет проселочная дорога, которая петляет туда-сюда, медленно взбираясь и теряется в густых зарослях. Ну, может, кто из ребят будет по ней ехать, подберет нас.

– Аня, давай так. Возможно, у нас после купания в воде галлюцинации. Может, ударились обе головами. Пока не будем придавать этому особенного значения, хорошо? Иначе с ума сойдем. Вот доберёмся до аэроклуба, там решим, хорошо?

– Да, хорошо, – ответила подруга. – А с дельтапланами что делать?

– Что с ними сделаешь? Они же утонули оба.

– Верно, – вздохнула Аня.

Оставив ставшие ненужными шлемы на берегу озера, только положив их возле высокой ивы и присыпав листьями, чтобы никто не стащил, побрели мы, солнцем палимые и ветром гонимые, на восток, где солнышко светит. Одна радость: у Ани оказался маленький компас, вмонтированный в мультитул. Она эту вещицу с кучей инструментов, плотно упакованную в виде толстого перочинного ножа, постоянно с собой носит. Сказала, что это подарок бабушки на 16-летие, он для неё был особенным человеком. Многому научил.

Конечно, можно было бы постараться и до Оленинска дойти, только далековато – километров пятнадцать топать. Без еды и воды – утомительное занятие. Одна надежда – на попутный транспорт. Пусть здесь и сельская местность, и до-

рога просёлочная, грунтовая, но возможно все-таки удастся встретить кого-нибудь. Неужели человек откажет подкинуть двух несчастных девушек? Ой... мужчин то есть. Боже, как же трудно это сознавать!

Вышли мы из леса, окружающего озеро, и оказались на проселке. Всё как полагается: две колеи, между которыми растет трава. Только мне они показались какими-то слишком узкими. Вроде автомобильные шины пошире будут. Ну, может, здесь какой-нибудь старикан ездит на телеге в гору да обратно. На пасеку, например. Или у него делянка в леске, и он поставляет дрова в шашлычную. Мало ли. Можно на велосипеде, конечно. Только трудно – подъём хотя и плавный, но если с грузом спускаться, то опасно.

Мы прошли около километра, и тут Аня меня позвала:
– Таня, смотри! Стрела. Выглядит, как настоящая.

Мы подошли. В траве у обочины, белея оперением, торчала стрела. Без труда вытащив её из земли, я подула на накопчик. Надо же, совсем заржаветь не успел. Как новенький.

– Интересно, откуда это? – удивилась я.

– Ой, смотри, а там ещё! – потащила меня подруга в сторону от дороги, прямо на какое-то поле, поросшее густой травой. Не слишком высокой, чуть ниже колена, иначе бы ничего не рассмотреть. Мы забрались на сотню метров, и по пути постоянно натыкались то на стрелу, то на обломок копья, то на мечи и даже на разбитый щит.

– Это чего ж тут такое было, а? – удивленно поинтересо-

валась Аня.

– Да эти развлекались, наверное. Как их? Ну, которые старинными воинами обряжаются, а потом устраивают показательные битвы. Косплееры, что ли? – спросила я.

– Нет, косплееры – это которые в персонажей наряжаются. Компьютерных игр, мультфильмов, комиксов. А тут, кажется, сценаристы постарались, – ответила подруга.

– Какие ещё сценаристы, – улыбнулась я. – Вот! Вспомнила! Реконструкторы они называются!

– Кто такие? Строители, что ли?

– Это люди, которые занимаются воссозданием быта, ремёсел, традиций и боевого искусства конкретной эпохи определенного государства. У меня был один знакомый, увлекался этим. Они с коллегами исследуют исторические материалы об изготовлении оружия, одежды, предметов быта для того, чтобы воссоздавать их потом по старинным технологиям. Это своего рода умное хобби.

– Вот оно что, – сказала Аня.

Мы стали смотреть дальше. Подошли к большому валуну, на полтора метра торчащему из земли.

– Чем это пахнет противно, а? – спросила Аня, поводя носиком. – Вроде помойкой. Хотя нет, тухлятиной какой-то. Блин, да откуда несет? Ты с высоты не видела?

– Не обратила внимания, – ответила я.

– Странно, – заметила Аня. Обошла камень, но полминуты спустя вернулась и, едва сдерживая рвотный рефлекс,

ткнул пальцем себе за спину:

– Глянь! Там ужас!!!

Глава 4

Да что она там увидела такое? Мне стало страшновато. Но женское любопытство пересиливало, хотя запашок, честно признаться, был впечатляющий. Если бы его в банки закручивать, да потом на головы врагов сбрасывать – ну чисто боевой отравляющий газ. Я, стараясь дышать ртом, обошла валун и заглянула осторожно. Мигом от меня в разные стороны сиганули несколько сотен здоровенных зеленых мух, которые секундой ранее кормились тем, что было когда-то коровой. Уф! Хорошо, что не крысы или мыши, иначе бы визг тут стоял мощный. Ужас как не люблю этих тварей.

Коровку стало жалко. В том, что это именно она, а не лошадь или не большая собака, я убедилась по рогатой голове, взиравшей на окружающий мир пустыми глазницами. От животного остались буквально только рожки да ножки, и кто её так обглодал, какие звери было непонятно. Мы с Аней даже осмотрелись на всякий случай. Вдруг тут где-нибудь рядом волк? Сытый, вальяжный. Лежит, переваривает. Но вроде бы тишина.

Удивило другое: рядом с коровой лежало вполне себе целое средневековое рыцарское облачение. То есть железные башмаки, наколенники, кольчуга и прочие латы, которые воины надевали, чтобы в турнирах участвовать, защищать имущество от врагом или Иерусалим от «неверных» осво-

бождать, а то ли друг друга обчищать до нитки. Это уж как суверен прикажет или самому захочется. Да, ещё там валились неподалеку меч на кожаном поясе, переметная сума и шлем с когтистой металлической птицей наверху.

– Аня, – позвала я. – Смотри, какое красивое. Прямо как из музея. Может, кто-то его ограбил и решил тут положить, пока ходит куда-нибудь?

– Может быть, – подруга снова осмотрелась. – Тогда он скоро вернётся. Нельзя же такое ценное имущество вот так бросать где попало.

– Ну почему где попало. За валун положил, рядом с останками коровы. Один запах чего стоит – отобьёт желающих сюда соваться.

– А мы тогда чего полезли?

Я пожалала плечами.

– Мне кажется, это не вор, – предположила Аня.

– А кто?

– Да всё они же, реконструкторы! Какой-нибудь напился, да всё и потерял.

– Ага, а сам куда подевался?

– Да кто его знает. Друзья в машину тушку бросили, да и уехали. Он теперь с похмелья дома страдает и думает, куда амуницию подевал, – ответила Аня.

– Прикольно, – заметила я. – Давай с собой заберем?

– На кой оно тебе? Его же наверняка искать будут.

– Ну и пусть ищут. Нечего было разбрасываться. Дадим

объявление в интернете. Заломим тысяч пятьдесят, дорогое же всё, кольчуга, латы и всё прочее. Вон, на мече рукоять какая красивая, с каким-то камнем. Вдруг сапфир?

– Станут тебе люди такими ценными вещами разбрасываться, как же.

– Так ты же сама сказала – по пьяной лавочке утеряно.

– Вот-вот. Увидит объявление, заявится к тебе отнимать, – усмехнулась Аня.

– Заплатит – всё верну, – упрямо сказала я. С детства не люблю пьяниц. Был у меня дядька, который, как налижется, на жену бросался. У неё маленький ребёнок – мой двоюродный брат – на руках, а он давай ножи кидать. Типа циркач. Бедная тётя, сколько натерпелась! Я как от мамы услышала эту историю, так возненавидела его. С тех пор пьяных мужиков опасаясь.

Я полезла, пытаюсь носом не дышать, чтобы не вывернуло, забирать трофей. Но в две руки всё никак не хотело уместиться, пришлось позвать Аню. Она нехотя пришла, старательно не глядя в сторону того, что было когда-то коровой, и помогла оттащить обмундирование. Нагрузившись, – железки оказались достаточно тяжелыми, – мы отошли от валуна подальше и уселись на траву. Стало как-то совсем жарко – солнцу наши страдания были нипочем, оно пекло во всю силу.

– Хочу примерить, – сказала я и нацепила кольчугу. Тяжелая! Килограммов десять! Покрутилась, звеня железками.

– Ну, как я тебе?

– Красота, – улыбнулась Аня. Как потащим всё это дальше?

– Блин, да я даже не знаю. Может, прикопаем где-нибудь, а потом вернемся? – предложила я. Но тут послышался какой-то drobный стук, и мы поднялись с земли, прислушиваясь.

– Лошадь, что ли? Копытами стучит, – предположила Аня.

– Очень похоже на неё, – кивнула я.

Из-за поворота дороги выехала неспешно телега, запряженная двумя лошадками. Они тащились в гору, кивая уныло головами. За ними на пустой повозке восседал старик с белой неопрятной бородой, одетый в какую-то длинную серую хламиду, перевязанную в поясе верёвкой. На ногах – кожаные сандалии на босу ногу. Увидев нас, он натянул поводья, останавливая транспортное средство. Слез, кряхтя, с телеги, стащил с головы войлочную шапку (как ему только не жарко было в этом одеянии в такую погоду!) и низко поклонился.

Мы с Аней удивленно кивнули в ответ. Посмотрели друг на друга: комбинезоны, что ли, на старика такое впечатление произвели?

– Добренького денёчка вам, господа хорошие, – отвесил старик ещё один поклон, глядя в нашу сторону.

– И вам не хворать, дедушка, – ответила я. – Мы местный?

– Да, здесь неподалеку деревня наша, Фускмюль.

Мы с подругой переглянулись. Что за название дурацкое? Нерусское какое-то. Вроде на карте такого не было, пока изучали окрестности, в которых летать предстояло.

– Дедушка, – сказала Аня. – Вы нас до ближайшего населенного пункта не подкинете?

– Докуда?

– До деревни вашей.

– Ах, это! – старик улыбнулся, и оказалось, у него половины зубов во рту нет. У них что, стоматолог местный такой плохой, что к нему стараются не обращаться? – Отчего ж, мы добрым людям завсегда рады. А вы, простите за вопрос, странствующий рыцарь, да? – и посмотрел почему-то на меня.

Я оглядела снова себя, Аню. Блин, я же кольчугу забыла снять! Стою, как дурочка: в комбинезоне, поверх него кольчуга. А что? Смешно даже! И я решила пошутить:

– Да, я странствующий рыцарь Ульрих фон Фриденфельс, а это мой верный оруженосец Муркель.

– Какой я тебе Муркель, ты чего несёшь? – прошептала Аня, дёрнув меня за рукав.

– Тише ты, давай позабавимся. Старикан явно не в себе! Бухает, видать, по-черному, вот ему рыцари и мерещатся. Муркель – это крошка по-немецки.

– Опять на мой рост намекаешь? – нахмурилась подруга.

– Ой, извини. Это случайно вышло, – сказала я. Совсем

забыла, что подруга на полголовы меня ниже. У меня метр семьдесят, у неё метр шестьдесят.

Аня ничего не ответила.

– Ладно, будешь Брёзель, – невозмутимо ответила я.

– Брёзель – это что?

– Крендель, – улыбнулась я.

– Голодная ты, что ли? – заметила Аня. – Всё у тебя названия какие-то хлебобулочные. Нет, уж лучше Муркель.

– Ладно, не бурчи, – улыбнулась я и обратилась к старику. – На нас тут... разбойники напали. Мы еле от них отбились. Чуете запах, дедушка?

Старикан потянул носом. Поморщился. Кивнул.

– Это останки тех, кого мы прикончили. Вот, успели меня шитом ударить, – я показала на шишку на голове. – Но ничего. Им крепко досталось. Я всех положила...

Аня снова дёрнула и прошептала: «Мы с тобой выглядим, как два мужика, забыла?»

– То есть я хотел сказать, что всех прикончил, – поправилась я. – Короче. Нам нужно попасть в ближайший... город. В деревне вашей мне делать нечего. Так что, подвезёте?

– Садитесь, господа, милости прошу, – сказал старикан, и мы, покидав пожитки незадачливого реконструктора, потащились дальше в гору. До её вершины было ещё километра два, может больше, но отсюда её было не видно: всё скрывали густые заросли.

Глава 5

Некоторое время ехали молча. Мы с Аней морщились с непривычки. Оказывается, ехать позади лошадей – то ещё удовольствие. От них ужасно пахнет чем-то. Забавно: в кино такого не показывают. Сел человек в седло и помчался по своим делам. Красота, романтика, скорость. А тут ничего из перечисленного. Пыль, неприятные ароматы и тащимся еле-еле. Аня шёпотом спросила меня, чего мы тащимся, нельзя ли побыстрее? Может, сказать старику, чтобы поторапливался? Я ей так же тихо ответила: животных бережёт. В горку-то им с таким грузом нелегко. Подруга кивнула молча.

– Давненько тут у нас разбойников не водилось, – сказал вдруг старик. – Последние годов двадцать всё больше дракон озорничает. То корову украдет, то баранов штук пять сразу в пасть засунет. Ну, а уж рыцарей с оруженосцами перемолотил, – целое кладбище вышло б, если бы собрать в одном месте их бранные косточки. Да кто их найдёт? Эхе-хе...

Аня посмотрела на меня выразительно. Покрутила пальцем у виска, показав на возницу. Мол, дедушка-то совсем чердаком протёк, раз говорит такое. Его бы в сумасшедший дом определить на казенное пропитание, чтобы людей не пугал своими байками из склепа. «Ну чего ты в самом деле? – спросила подругу шёпотом. – Чудит старикан, бывает в таком возрасте. Может, деменция у него или ещё что-то».

– Дедушка, а что за дракон такой? – спросила его. – Мы о нём слышим в первый раз.

– Правда? – удивился старик. – Видать, вы из далёких мест к нам прибыли. Ну, как же! Зовут его Диакронт, и зверь огромный, страшный. Я сам наблюдал его только один раз. Ох, страху натерпелся! Да простят господа мои слова, но думал, что штаны обмочу. Такой ужас был, не приведи, Господи!

Возница мелко перекрестился. Я обратила внимание, что сделал он это как-то странно: не справа налево, как православные, и не щепотью. Двумя перстами, слева направо. Мне это показалось странным. Какое-то смешение традиций. Слева направо совершают крестное знамение католики, а двумя перстами – православные раскольники, которые в России появились после церковной реформы в XVII столетии. Но чтобы одновременно... Видимо, Аня права. Старик просто сумасшедший.

Стало страшно. Вдруг он нам вред причинит? Но возница больше ничего не говорил. Замолчал внезапно, стал на небо опасно поглядывать. Я решила, что лучше на большую тему с ним не говорить, шепнула об этом Ане. Она покивала в ответ. Верно, дедуля совсем того. Какие ещё могут быть драконы вообще? Книжек перечитал или фильмов посмотрелся. Ладно, нас его психическое здоровье не касается. Самим бы домой добраться поскорее.

Пока ехали, я захотела посмотреть, что в переметной су-

ме у реконструктора лежит. Вдруг мобильник? Или хотя бы парочка бутербродов с термосом, вот была бы радость! А то маковой росинки во рту давненько не встречалось. Не говоря об озерной водице, которой я выпила литра два, пока тонула, всплывала и тонула опять благодаря неуклюжему падению Ани.

Пошарила внутри, достала какой-то платок, по виду женский, кружевной, пахнувший приятно. Отложила в сторону. Затем нашла ложку с вилкой (только почему-то два зуба вместо четырех, и крупные такие), которые на вид показались мне мельхиоровыми. Я даже подумала, что реконструктор-то мажор, раз на природу с собой такие ценности таскает. Следующим из сумы вытянулся кожаный мешочек. Я подкинула его на ладонях. Хм... килограмма два будет, тяжелый. Звенит внутри что-то. Развязала тесёмку, сунула руку. Ого, монетки. Вытащила одну. Изображён какой-то король, имя написано: Леопольд Третий. «Один дукат», – прочитала на круговой надписи.

– Аня, посмотри, – показала подруге.

Она обернулась и ахнула:

– Боже мой! Это же золото! – схватил монетку, положила краешек в рот, прикусила осторожно. – Настоящее золото! Мама дорогая! Да ты клад нашла!

– Как это ты определила, что настоящее? Вот просто так, укусила? – удивилась я.

– В книжке прочитала. Старинный способ. Золото – мяг-

кий металл, и если его сжать зубами, след остаётся.

– Клад? – спросил вдруг старик, не оборачиваясь.

– Да это мы так, между собой, – поспешил успокоить Аня интерес возницы и перешла на шепот.

– Танюша, я гнус поздравляю! Это же очень много денег, если продать! Я столько золота в глаза не видела. Все целенькие, новенькие, будто вчера с монетного двора. Интересно, где их выпустили? В Госбанке, наверное. Акция была какая-нибудь историческая.

– Что-то я про Леопольда Третьего не слышала ни разу, – заметила я.

– Ну и что! – махнула рукой подруга. – Мало ли их было всяких. Интересно, зачем реконструктор их с собой привёз? Может, тут нашел? Странно. Вроде бы от просвещенной Европы далеко. Вдруг здесь и правда крестовый поход был лет пятьсот назад, а мы про него ничего не знаем? Представляешь: вот это будет историческая сенсация!

– Ага, и родное государство у нас все монеты отнимет. Мол, всё найденное в земле принадлежит ему. И фигурки мы чего получим, – усмехнулась я.

– Точно! – подтвердила Аня. – Лучше на чёрном рынке продадим по одной. Стой. А старик? Он же свидетель.

– Да он вроде не заметил ничего, – ответила я. – Да и кто ему поверит? Он же драконов в живую видел.

Мы с подругой рассмеялись. Возница не обратил внимания. Проехали ещё некоторое время молча, потом я сказала:

– Знаешь, это неправильно все-таки. Может, человек всю жизнь коллекцию собирал, а мы просто так взяли и отняли. Нечестно. Надо вернуть. Возвратимся домой, дадим объявление. Кто опишет детально то место, значит, это его золото.

Аня вздохнула. Но согласилась. Я же быстренько завязав мешочек обратно, стала искать дальше в сумке. Вдруг там не один такой был? Увы, больше ничего особенно ценного обнаружить не удалось. Разве что несколько монеток. Серебряных, разного диаметра. То пфенниги, то талеры. Короче, я в этом не разбираюсь. Не золотые – вот что главное. А ещё мне показалось, будто деньги германские. Только старинные, сейчас же там евро.

Путь наш продолжился, старик больше вопросов не задавал, и мы с Аней утомленно смотрели, как мимо с двух сторон узкой дороги проползает лесная чаща. Почему мы не видели её на карте раньше? На ней кусты да одиноко стоящие деревья. А тут вдруг вон сколько выросло, как по мановению волшебной палочки. Может, это другая сторона горы, которую просто не заметили? Да, но озеро-то в той стороне, не в противоположной, тут ошибки быть не может.

– Мамочка моя... – прошептала вдруг Аня, и глядя на её лицо, я даже испугалась немного. Что ж опять такое она увидела?!

– Смотри туда, – показала она пальцем.

Я глянула и обомлела. Лес вдруг расступился, и перед нами открылась большая плоская вершина, на которой возвы-

шался огромный старинный замок. С башнями, на которых трепетали на ветру разноцветные флаги. С высокими стенами из белого камня. С окованными железными полосами высокими воротами, перед которыми был узкий каменный мост, переброшенный через глубокий ров, – словом, классика средневековой архитектуры.

– Мы куда попали, а? – спросил Аня.

У меня не было ответа.

Глава 6

Мы молча тряслись на телеге, пребывая в состоянии, близком к шоковому. Не было на карте, которую тщательно изучали перед злополучным полётом, никакого замка! От слова абсолютно! Но, может быть, его построили недавно, и вообще – это всё сплошная бутафория? Нам, девушкам XXI века, проще поверить в это, чем в существование подобных огромных сооружений. Их же давно не строят!

– Чего ты разволновалась, мой верный оруженосец Брёзель! – постаравшись придать своему нервному голосу весёлый тон, сказала я Ане. – Ты в столице в павильонах «Мосфильма» не бывала?

– Нет, а что?

– А я была. Давно, лет десять назад. Нас туда возили на экскурсию от школы. И скажу тебе по секрету, что там работают такие мастера – голова кругом! Целый город выстроили для съёмок какого-то исторического фильма. Идешь по улице и кажется, что в начало прошлого века попала. Всё натуральное: деревянные двери и окна, фонари газовые светят, прохожие в старинных одеждах ходят, кареты, лошади, – словом, ожившая история, и только. А тут? Подумаешь, замок!

– Тебя послушать, – ответила Аня, – так всё вокруг сплошная съёмочная площадка. Да? Или реконструкторы

поигрались, да вещи свои побросали.

– А что, разве не так? – спросила я, хотя у самой не было уверенности в правоте своих слов. Но так устроен наш мозг. Ему обязательно нужны практические обоснования. Иначе можно сойти с ума.

– Может, и так, но сдаётся мне, тут дело нечисто, – ответила Аня и перешла на шёпот, чтобы возница не слышал. – Сначала мы в мужчин превратились, а теперь ещё и это. Может, это действие каких-то препаратов? Мы попали в озеро, наглотались обе воды, вот и результат. Там, на его дне, бьют какие-нибудь ключи...

– С транквилизаторами, ага, – улыбнулась я.

– Не обязательно, – серьёзно сказала подруга. – Может, просто... У воды особенный химический состав, вот и вызывает побочные реакции.

– Скажи ещё, как в фильме «Мумия возвращается» – «это место проклято», – прошептала я таинственным голосом и рассмеялась. Ну правда, какая ещё особенная вода!

– Тьфу на тебя! – раздосадовано махнула рукой подруга. – Вечно ты со своей железной логикой. Ну скажи, как вышло, что мы – два мужчины, едем в замок на телеге?

– На самом деле нам всё это снится. Мы упали в озеро, ударились головами. Лежим теперь обе в коме в больнице, – предположила я.

Аня только покачала головой. Мол, ну и чушь! Я пожала плечами. У меня предположения кончились. Между тем

телега наша приближалась к замку, до которого оставалось метров пятьсот. И тут мне пришла в голову одна затея.

– Дедушка, а вы нам лошадок не продадите?

– Зачем?

– Вы понимаете, у нас тут недавно было сражение с разбойниками. Они украли наших лошадей. Мне, как порядочному рыцарю, не пристало в замок на телеге въезжать. Не солидно как-то, понимаете? Местная знать может решить, будто я...

– Нищеврод, – подсказала Аня.

– Да, верно. Но я не такой. У меня есть собственный замок, поместье, да и вообще...

– Мой суверен очень состоятельный господин, – стараясь не улыбаться, добавила Аня.

– Ну, как, продадите? – спросила я старика. Вообще не была уверена, что он согласится. В самом деле: встретил двух странного вида мужчин на лесной дороге, которые болтают о себе всякое. Но у меня был железный, а точнее золотой аргумент: монеты. Я вытащила одну и показала вознице. – По рукам?

У дедули от вида дуката аж глаза вспыхнули, и я сразу подумала, что он, наверное, нумизмат какой-нибудь. Иначе с чего бы простому обывателю радоваться какой-то монете? Ну да, золотая, только ведь это не факт. Вдруг подделка? Помню, у нас в городе одно время бомжеватого вида молодые люди ходили. Пристал один такой ко мне: купи, мол, се-

ребряный рубль эпохи Николая Второго. Всего 2000 рублей. Я посмотрела на него и ответила: извини, но у меня дома три таких, сама не знаю, куда надевать. Вот чутье меня не обмануло: полистала потом в интернете, почитала: оказалось – мошенники это. Научились в Китае подделки покупать, а здесь втуляют доверчивым гражданам.

Но то ли монета у меня оказалась настоящая, то ли старичок в самом деле умишка был недалекого. Вывел телегу за край дороги, остановился. Взял монету, покусал (прямо как Аня раньше), а когда убедился, что настоящая, стал распрягать лошадей. Конечно, то были не орловские и уж тем более не арабские рысаки. Две старенькие клячи, годные лишь для того, чтобы на них сено возить и овощи на ярмарку и обратно. Но все-таки нам нужен был транспорт.

Минут двадцать спустя, – старик возился долго, делал всё неспеша, – мы с Аней въезжали в город на двух лошадях. Без седел, правда, но зато с поводьями в руках. Отсюда вопрос: где мы верхом ездить научились? А вот не прошли даром школьные уроки биологии, во время которых нас водили несколько раз в местный «Эколого-биологический центр». Показывали там разных зверушек в зоосаду, а заодно научили верховой езде. Мы с Аней оказались лучшими ученицами.

Правда, перед тем, как на лошадь забраться, мне пришлось натянуть всё рыцарское облачение, внутри которого я себя почувствовала весьма скованно. А уж весило это

стальное одеяние килограммов двадцать, наверное. Но чего не сделаешь, чтобы соответствовать эпохе?

Ну, а старикан, счастливый получением золотой монеты, долго стоял и, улыбаясь щербатым ртом (видать, все-таки на стоматолога пенсии не хватает), махал нам во след, словно родных сынов провожал. Телега была рядом, распряженная. Но сдается мне, дедушка себе теперь их несколько купит.

Мы, пока ехали до замка, удивлённо смотрели на идущих и едущих людей. Все они были одеты, как горожане и сельские жители какого-нибудь Средневековья. Кожаная обувь, а некоторые шли босиком, благо лето и тепло. Домотканое всё, никаких простроченных деталей. На мужчинах свободные рубахи до колен, укороченные штаны, жилет или верхняя рубашка и накидка (плащ). Женщины обряжены в платья и сарафаны, длинные юбки, передники, чепчики.

Да, это было поразительно! Если всё вокруг – одна огромная съемочная площадка, то почему не видно современного оборудования? Осветительного, например. Прожекторов, светоотражателей. Нет никого, кто бы руководил этим дорогостоящим процессом. Люди идут по своим делам, словно это их обыденная жизнь. Вот женщина с корзиной в руках, из которой торчат хвостики морковок. Вот медленно проехал мимо всадник, – по одежде видно, что купеческого сословия. Увидев нас, поклонился, мы ему кивнули в ответ. Там вдоль дороги шагает, метя подолом чёрной рясы пыль, монах. На его голове капюшон, закрывающий голову так, что лица не

видно.

Так, рассматривая людей, мы переехали мостик через ров и оказались рядом с огромными, метров шесть в высоту, воротами.

— Кто такие? — дорогу перегородили два стражника. Одеты они были, как полагается дотошным реконструкторам: обтянутые кожей щиты, копья, мечи на ремнях, сапоги, расшитые рубахи со штанами, кольчуги. Даже физиономии толстые, бородатые. Я ещё подумала, что в обычной жизни эти двое, наверное, байкеры.

— Странствующий рыцарь Ульрих фон Фриденфельс, а это мой верный оруженосец Муркель! — отрекомендовалась я с подругой.

— Ты чего, я же Брёзель! — гневно прошептала Аня, восседающая слева чуть позади меня.

— Муркель мне больше нравится, — хмыкнула я в ответ. Что поделаешь, люблю котиков. А Муркель звучит как-то по-кошачьи. Словно животинка пушистая урчит.

— Какова цель прибытия в город Айленбург? — спросил один из стражников, что постарше.

— Э... ну... — я неожиданно запнулась. В самом деле, зачем мы сюда приехали? Вообще-то нам нужна медицинская помощь. Голова до сих пор от удара побаливает. И вообще, нам бы позвонить в аэроклуб. Но подумав так, ответить не успела.

— Вы тоже к королю, воевать с драконом? — спросил дру-

гой стражник, помоложе.

– Точно! – сделала я вид, что вспомнила. – Да, я с драконом воевать!

– Проезжайте, – ответил старший и раскрыл ворота. Правда, всего одну створку, поскольку, это я из курса истории помню, две полагается распахивать только перед монаршей особой. Мы с Аней углубились в город и с первых минут сморщили носы. Да, похоже, тут то ли вообще канализации нет, то ли засорилась. На узких улочках валялись ошметки навоза, тухлые овощи, прямо на наших глазах из места, где было написано «Трактир», вывалился пьяный мужик и наблевал прямо перед ногами наших лошадей.

– Э, любезный! Осторожнее! – воскликнула Аня.

– Да... Иди ты... – сказал пьяным голосом мужик, причем так витиевато выразился, что подруга даже восхищенно щелкнула языком.

– Оставь ты его, не видишь, у мужчинки запой, – ответила я.

Мы поехали дальше, и чем дольше длилось наше путешествие через славный город Айленбург, тем больше в душах рождалось странное ощущение, будто всё вокруг настоящее. То есть не декорации это, и не актеры, реквизиторы и осветители, плотники и прочие участники съемочного процесса вокруг, а самые настоящие ремесленники и всякий другой люд, населявший когда-то средневековые города. Больше того: если тут кино снимают, почему нас пустили так просто

на площадку? Я этот вопрос задала Ане, а она ответила с улыбкой:

– Потому что ты одета, как настоящий рыцарь, а я – как твой оруженосец.

Точно! Я же этот, как его... дай Бог памяти... Ульрих фон Фриденфельс! Блин, надо было Иваном Петровичем представиться. Так запомнить куда проще.

Проезжая мимо булочной, за прилавком которой восседала пышная розовощёкая фройляйн килограммов под сто весом, притом рыжая и довольно симпатичная, Аня остановила лошадь, галантно поклонилась и спросила:

– Добрый день. Уважаемая, не подскажите, где тут король проживает?

– Здравствуйте, господин, – ответила девушка приятным низким голосом. – Вам туда, на площадь. Там ещё увидите большой кафедральный собор. Напротив увидите ворота – они ведут в королевский замок.

– Благодарствую, барышня! – очаровательно улыбнулась Аня. Потом повернулась ко мне и сказала. – Вот видишь, всё очень просто. А я, будь на самом деле женщиной, замутила бы с этой пухленькой. Позвала бы вечером на сеновал.

– Она бы туда с кузнецом пришла, – усмехнулась я в ответ.

– Да ладно? Зачем?

– Дурочка, – хмыкнула я. – Это из фильма «Формула любви». Не смотрела, что ли? Там один путешественник спросил, хочет ли девушка «большой и чистой любви». Она со-

гласилась, а он в ответ предложил ей прийти ночью на сеновал. Она сразу всё поняла и ответила: мол, с кузнецом приду. Тот был её папа.

– Не смотрела, но гляну, – улыбнулась Аня.

– Ох, послал мне Бог балбеса в оруженосицы, – покачала я головой.

Поехали мы дальше, и вот уже тот самый кафедральный собор, ворота в замок. Ясное дело, закрытые. Тут уже не просто два стражника, но ещё и командир над ними. Пузатый, усатый, важный. Осмотрел нас, вежливо поздоровался и спросил, куда путь держим. Выяснив, кто и зачем, приказал пропустить.

Глава 7

Мы с Аней, сделав непроницаемые лица, с важным видом проникли в святая святых любого средневекового города – детинец. Или кром. Я помню это из школьного курса истории. Сегодня такие места называют кремлями. Короче, обитель князя, барона, герцога или короля, – самого главного в городе и его окрестностях человека. Только это у нас кремли – ого-го! Московский, Астраханский, Новгородский, Тульский и другие. Большие, мощные, многое пережившие.

Здесь всё такое маленькое. Хотя очень хорошо укреплено – строители постарались, и получится у них такой город в городе. С высокими стенами, стражниками на них, даже небольшая площадь есть с фонтаном в виде рыбы, у которой изо рта бьётся тяжелая струя воды и падает в каменную чашу. Мы с Аней переглянулись: очень красиво. По периметру площади установлены металлические столбы, на них – фонари. Пока не горят, это будет в тёмное время суток. Цивилизация!

Наверх, в собственно жилище короля, вела большая широкая лестница, выполненная из отполированных гранитных плит.

– Смотри, туфельку не потеряй, Золушка, – поёрничала Аня, когда я, гремя железками, с трудом стала подниматься вверх. Перед этим не без помощи подруги буквально сполз-

ла с лошади, которая натружено дышала. Явно не была рассчитана животинка на поездки с таким грузом на спине. Да и мне пришлось очень нелегко. Ощущение, словно тот дельтаплан по-прежнему на моих плечах, только полетать больше не придётся.

– Сама ты Золушка, – огрызнулась я. – Тоже мне, фея-крёстная нашлась.

– Вот сейчас придём к королю и узнаем, кто тут у них окончательно умом тронулся, – сказала Аня.

– В смысле?

– Мне кажется, какой-то олигарх всё это, – она рукой обвела каменные своды замка, – понастроил. Людей, на истории подвинутых, набрал себе в услужение. Вот они и живут, как в далеком прошлом. Обрати внимание: ни часов, ни мобильных, ни спутниковых тарелок. Ни даже какого-нибудь проводка! Какое там! Я даже ни одного пластикового окна не увидела! Ни следа сварки на железках – всё клёпанное! Посмотри на фонари, например. Вот ведь как основательно к делу подошли.

С Аней мне трудно было не согласиться. Я слышала о том, что где-то в Сибири ещё живут люди, большие поклонники прошлого. У них ничего современного нет. Кержаки, что ли. Старообрядцы. Им нравится сохранять быт, какой существовал у их далеких предков. В США тоже такие обитают – амиши называются. Не признают современных устройств. Там, где мы оказались, получается, есть какой-то богач, спонси-

рующий существование подобного мира. Средневековье, так условно могу его назвать.

Ладно, я же не против. Если местным нравится ощущать себя людьми из древности, то ради Бога. Пусть только местный олигарх, которого они называют королём, даст нам позвонить, чтобы вызвать спасателей, и нас бы вывезли отсюда. Мы даже про обед тогда не спросим, хотя животы от голода подвело. Эх, надо было у той булочницы хлебушка прикупить, что ли! Почему-то не догадались. Если мы потратим немного от того сокровища, то его хозяин ведь не сильно обидится? Скажем, ещё пару монеток. Вернём потом с зарплаты.

Нам по пути встретился слуга, – худой и гибкий парень среднего роста, одетый очень опрятно, на ногах чистые сапоги, штаны глаженные, а не мятые, как у остальных. Он постоянно улыбался и был какой-то... словно пришибленный. Напоминал полового из трактира, о которых в русской классике пишут. Услужливый малый. То и дело казалось, сейчас спросит в полупоклоне: «Чего изволите-с?» Но пока он лишь поздоровался и очень вежливо попросил следовать за ним.

Мы отдали лошадей другим слугам, и те увели их куда-то. – Покормить и напоить не забудьте, – сказала им Аня, входя во вкус. Я шикнула на неё. «А чего такого? – чуть обиженно ответила она. – Животные очень устали».

Оказавшись внутри здания, мы пошли через высокие залы с огромными сводчатыми окнами. Звуки наших шагов

по каменным плитам гулко отражались от стен. Затем подошли к высоким двустворчатым дверям. Очень красивым, выполненным из натурального дерева с резными украшениями. Причём это был непростой рисунок: искусный мастер изобразил на нем рыцаря, нападающего на дракона.

– Смотри, прямо как Георгий-Победоносец, – заметила Аня. – Только вместо копья – меч.

– Да, и вместо змия – дракон, – добавила я.

Слуга попросил подождать здесь, а сам шмыгнул в низенькую дверку слева. Через несколько мгновений из-за большого дверного проёма послышалось:

– Странствующий рыцарь Ульрих фон Фриденфельс и его оруженосец Муркель!

Тяжелая створка двери раскрылась. Мы вошли и оказались в просторном зале, где прямо перед нами, метрах в пятнадцати, на полуметровом каменном постаменте, к которому вели укрытые большим алым ковром ступени, стоял трон. На нем восседал, насколько я смогла понять по шикарному парчовому облачению, вышитому золотом, местный монарх. Или олигарх, это станет понятно дальше.

Это был грузный мужчина лет пятидесяти, с короткой бородкой, морщинами и одутловатым лицом. Его глаза смотрели из-под густых седых бровей, выражение их показалось мне очень грустным. Он смотрел на нас безо всякого интереса и надежды, но по крайней мере сидел прямо, сохраняя высокородную осанку.

У подножия постамента мы остановились, я церемониально поклонилась, Аня поклонилась ниже, зачем-то дотронувшись рукой пола. Видимо, решила, что так будет правильно. Понимаю: мы же оба думаем, что всё это какое-то шоу, придуманное, возможно, вот этим самым «королём», который на самом деле окажется потом неким олигархом.

– Приветствую вас в своем королевстве, – сказал монарх, поправив золотую корону, сверкающую драгоценными камнями. Это была не шапка Мономаха и не большая императорская корона. Напоминала, скорее, обруч с торчащими вверх лепестками. Голос у короля и правда оказался очень унылый. – Меня зовут Леопольд Третий, я... хотя какое это теперь имеет значение, – вдруг тяжело вздохнул он. – Подданные мне сообщили, что вы прибыли, уважаемый Ульрих фон Фриденфельс, чтобы победить дракона?

– Так точно, Ваше королевское величество! – отчеканила я и зачем-то щелкнула каблуками сапог. Насмотрелась фильмов, в которых вояки так делают, вот и решила повторить. Аня, глянув на меня, едва сдержал улыбку. Но ничего не сказала – момент был явно неподходящий для шуток.

– Похвальное рвение, рыцарь, – сказал король. – А у вас простите за вопрос, и подвиги имеются? Прежде вы кого-нибудь сразили?

– Безусловно, Ваше королевское Величество! – продолжила я докладывать почтительным тоном. Тут, как говорилось в «Двенадцати стульях», «Остапа понесло». И я выло-

жила историю о том, как в одной стране, Занзабии, расположенной отсюда далеко-далеко на юг, за большим морем, жило-было чудище. Пожирало оно всё, что ему в лапы попадется. Местные жители кого только не отправляли с ним сражаться – никто не вернулся. Даже был один мощный чародей, так от него лишь колпак потом нашли и сумку с зельями, а больше ничего.

Глава 8

Отчаявшись, аборигены (королю пришлось это слово прояснить – оказалось для него новым) кинули клич, и я на него отозвался. Ну, а потом пришел, увидел, победил. В этот момент, глядя в глаза королю, я подумал: «Вот сейчас он скажет – ты, мол, что, Юлий Цезарь? Это ж его высказывание!» Но нет, Леопольд даже не моргнул. То ли у него в школе по истории были сплошные двойки, то ли он слишком хороший актёр, чтобы не выдавать своих эмоций.

Да, совсем позабыла сказать, что на приеме у короля мы с Аней были не единственными присутствующими. Слева и справа от монарха на красивых резных стульях, обитых синим бархатом, с резными высоченными спинками, восседали, я так догадалась, местные вельможи. Министры королевского правительства, наверное. Они внимательно слушали мой рассказ, но ничего не говорили, даже виду не подавали, что им смешно или интересно.

Господи, да вы серьезно?! Олигарх этот, с ума съехавший, сколько вам заплатил, господа, чтобы вы весь этот цирк с конями воспринимали всерьез?! Мне хотелось так их спросить, но я не стала этого делать. Потому что подумала и другое: «Show must go on!» Если развлекаться, то уж до конца, а там видно будет. Вдруг олигарху понравится, и он нам с Аней приплатит? В конце концов, мы пришли сюда его развлечь.

– Впечатляющий рассказ, – оценил Леопольд Третий моё завиральное повествование. Его лицо при этом оставалось печально-серьёзным. – Поскольку причин сомневаться в вашей храбрости, рыцарь, у меня нет, я тоже вам расскажу кое-что, дабы ввести вас в курс наших драматических событий. А они таковы, поскольку... – тут внезапно монарх всхлипнул, уронил слезу, поспешно достал из складок одежды кружевной белый платочек и вытер глаза.

Мы с Аней удивлённо переглянулись. Он действительно хорош, этот актёр! Вон как реалистично слёзы изображает. Но если придуривается, то... С этим тоже молодец, в общем. И пока мы так думали, Леопольд пришёл в себя, успокоился и продолжил.

– ...Поскольку моё единственное дитя находится сейчас в плену у этого проклятого дракона! – и опять слёзы полились из его глаз.

Мы с Аней снова переглянулись. Он что, реально всплакнул?! Вот это актерский талант у олигарха! Сам Станиславский бы поверил в его искренность. Но не мы с подругой. Нас на мякине не проведешь. Он что же, этот лже-король, правда думает, что поверим в какого-то дракона? Две девушки, живущие в XXI столетии, в эпоху цифровых технологий? Конечно, с людьми разное бывает. Мой дальний родственник однажды пережил необычный момент в жизни. Так сильно напился, что к нему белочка приходила. Реальная такая, с кисточками на ушках, пушистым рыжим хвостиком и

маленькими глазками-бусинками. Попрыгала-попрыгала по обоям, да в форточку и выскочила. После этого родственник дал себе зарок больше не пить.

Но чтобы мы в здравом уме и трезвой памяти в дракона поверили? Ха-ха три раза! Да, этот король или как там его не первый, кто про дракона говорит. Но, может, у них это городская легенда такая. А что ещё вероятнее – сценарий. Или просто правила жизни. Всем незнакомым про страшно-го монстра рассказывать.

Сдерживая желание выговориться на тему фантастики, я спросила у короля, вложив в слова как можно больше сочувствующей интонации.

– О, Боже мой! Как же так получилось, Ваше Величество?

– В том и беда, о рыцарь, что никто не может внятно и четко объяснить, как это могло произойти! – интонация монарха стала гневной, и он выразительно посмотрел на своих вельмож. Те потупили глазки, уткнувшись взглядами в каменный пол. – Талдычат одно и то же: мол, налетел дракон, схватил карету, в которой находилось моё дитя, и утащил!

– Давно это было? – спросила я.

– Два года тому назад, – ответил король.

– Что же, за столько времени не нашлось ни одного отважного рыцаря, который бы одолел зверя? Или, быть может, воинства?

– Отважные были, и немало. Удачливого – ни одного. Поэтому все они сгинули там, – Леопольд мотнул головой себе

куда-то за спину. – На ледяной горе Вольфсбронн. Их белые косточки до сих пор там белеют, неубранные. – Сказав это, монарх тяжело вздохнул.

– Почему же?

– Потому что мы боимся даже приближаться к тем смертельно опасным местам, – взял слово один из вельмож.

– Вы себе не представляете, какие потери понесли там наши войска! – поддакнул другой.

Но тут король сделал жест, призывающий к молчанию, и министры тут же замерли в почтении.

– В ещё не передумали, рыцарь? – спросил Леопольд.

– Нет, Ваше Величество! – гордо ответила я. – Только...

– Что только?

– Хотелось бы узнать, покорнейше меня прошу извинить, о размере гонорара.

– Гоно... чего?

– Сколько вы мне заплатите, – пояснила я. – Понимаю, что для каждого рыцаря битва с драконом – дело благородное. Но мы с оруженосцем прибыли издалека, понесли некоторые расходы. К тому же на нас неподалеку напала шайка разбойников, мы лишились имущества. Посему необходимы средства на выполнение миссии.

– А, ну это не вопрос! – воскликнул Леопольд и впервые за все время аудиенции улыбнулся. – Если вы вернете моё дитё, я достойно награжу вас. Впрочем, чтобы наш разговор был более предметным, а насколько я понимаю, сюда вас привел

не чистый альтруизм, то вот мои условия. Если вы победите дракона, предоставите доказательства и вернёте моё дитё, моего драгоценного единственного ребёнка, то получите бочку золотых дукатов. Ну как, согласны?

Меня так и подмывало спросить: «А как же руку и сердце прекрасной принцессы и полцарства в придачу?» Но, видимо, здесь другие условия большой психологической игры. Кстати, что он заладил – дитё, дитё? Сколько лет ему? Там мальчик или девочка вообще? А имя есть? Но задавать вопросы монарху, к тому же пребывающему в столь угнетённом состоянии духа, я не стала. Решила, потом у вельмож узнаю что-нибудь. Ну, или, на крайний случай, из местных жителей кто-то проболтается.

– Ступайте, славный рыцарь Ульрих фон Фриденфельс! Удачи вам! – сказал король. Повернулся к одному из вельмож и приказал. – Выдайте рыцарю сто дукатов. Министр встал и поклонился монарху. Затем покинул своё кресло и попросил следовать за ним. Сзади закрипела дверь – это слуга её отворил, давая понять, что аудиенция окончена. Мы с Аней поклонились каждый в своей манере, и вышли.

Министр провёл нас длинными коридорами вглубь замка. Дорогу нам освещали масляные светильники, висящие вдоль стен. Несколько раз повернув, мы спустились по винтовой каменной лестнице. Затем прошли ещё немного и оказались у низенькой полукруглой двери. Чиновник открыл её своим ключом, затем снял светильник и шагнул вперед, мы за

ним. Помещение оказалось небольшим, примерно с полсотни квадратных метров. Вдоль каменных стен стояли стеллажи с одной стороны, с другой – несколько сундуков.

Вельможа подошел к одному из них, снова загремев ключами. Затем раскрыл, достал оттуда небольшой кожаный мешочек, протянул мне:

– Вот, благородный рыцарь. Обещанное Его Величеством. На дорожные расходы.

Я взяла мешочек. Тяжелый, внутри глухо зазвенело.

– Извините, можно вопрос? – подала голос Аня.

– Слушаю вас.

– Почему король говорит «моё дитя»? Не дочь, сын или просто наследник.

– Тс-с-с-с! – министр вдруг занервничал, приложил палец ко рту. Шепотом добавил. – Об этом никому нельзя говорить вслух! Считается, что на дитя наложено страшное проклятие. Если назвать имя, то... – вельможа тяжело вздохнул. – То дитя умрёт, и тогда королевский род прервётся.

– Мы понимаем, – сочувственно сказала я. – Можно ещё вопрос?

Вельможа поёжился, ему явно больше не хотелось общаться. Но и отказать боялся. Всё-таки выполняем королевскую просьбу.

– Где тут можно найти телефон?

Министр вопросительно глянул на меня.

– Теле... фон?

– Да, – сказала Аня. – Телефон. Самый обыкновенный. Нам нужно позвонить. Весь этот антураж прикольный, конечно. Только нам домой давно пора.

– Домой? – изумился вельможа. Глаза его стали такими большими, что даже выглядело неестественно. – Но как же...

– Мой оруженосец имел в виду, что нам нужно отдохнуть перед походом, – подсказала я. – Можем идти?

– Да, конечно, – чуть успокоился министр. – Я вас провожу.

Он закрыл комнату, провёл нас до выхода из замка. Мы попрощались и пошли своей дорогой.

Глава 9

– Ты чего? – спросила меня Аня, когда мы покинули замок. – Зачем остановила?

– Потому что... как бы тебе это объяснить? Мне кажется, мы не дома.

– В каком смысле?

– В прямом. Мне кажется, что озеро, в которое мы с тобой упали, оно... магическое. И мы угодили в какое-то другое измерение.

– В смысле, в далекое прошлое?

– Возможно, – пожала я плечами. – Только не надо говорить, что я с ума сошла. Это лишь моё предположение. Вот убедимся окончательно в том или другом, тогда станем делать выводы, ладно?

– Ты так решила, потому что министр испугался, когда услышал слово «телефон»?

– В том и дело, что не испугался. Он вообще не понимает, о чем речь.

– Так ты сама говорила, тут живут люди, оторванные от цивилизации.

– Да. Только понимаешь, как вышло, что ни разу в интернете и по ТВ о них никто не показывал и не рассказывал? Даже мельком, а? Ладно, будь здесь деревушка, затерянная в Сибири. Так ведь замок большой, на холме стоит, отовсюду

видно.

Аня замолчала. Что тут скажешь? Мы пошли дальше. Слуги вывели наших коней. Их накормили и напоили, вид у лошадок был бодрее, чем прежде. Мы забрались на них (я при помощи подруги, иначе никак) и поехали.

– Вот это да! – воскликнула Аня, едва мы покинули королевский замок и оказались на площади за его высокими стенами. – Таня, я думаю всё-таки, что тут целый город на всю голову отшибленных! Дракон какой-то, дитё это пресловутое. Рехнуться можно! Да, я помню наш разговор, но... блин, в мозгах не укладывается!

– Нам с тобой рассудок терять никак нельзя, – ответила я. – Если хотим нормальными домой вернуться, давай играть по их правилам. Представим, что все они тут того. В общении с психами главное им не перечить, а не то перевозбудятся ещё, набросятся. Да мало ли что? А ни одного санитаря с инъекцией успокоительного я тут не наблюдаю.

– Это верно, придется сделать вид, что мы с ними заодно. Блин, а все-таки как тут здорово, а! Всё как настоящее!

– Да оно и есть настоящее, – заметила я.

Аня посмотрел на меня с легким прищуром.

– Да нормальный я, – пришлось оправдываться. – Просто, говорю, тут сделано всё из дерева и камня, безо всякого пластика, шпаклёвки, гипсокартона и прочего.

– Это да, ты верно заметила. Дальше-то что делать будем? Темнеет уже. Сегодня точно на Ледяную гору Вольфсбронн

не поедем. Давай завтра?

– Я тоже хотела тебе предложить завтра уехать отсюда, – согласилась я. – А пока надо бы на ночлег где-нибудь устроиться.

– Да без проблем! Сейчас организуем! – примерив на себя обязанности оруженосца, сказала Аня. Она слезла с лошади и подошла к какому-то мелкому лавочнику, торговавшему ботинками. Тот как раз закрывал своё торговое место.

– Эй, любезный! Не подскажешь, где тут есть постоянный двор? Нам с рыцарем желательно отдохнуть.

– Конечно, благородные господа, – ответил с поклоном лавочник и объяснил, куда ехать. Аня поблагодарила его, ловко забралась на лошадь (ей-то, в отсутствии рыцарского облачения, это намного легче делать) и уверенно повела её в указанном направлении. Я поспешила следом. Не хватало ещё потеряться среди этих узких кривых улочек. Фонари тут есть, конечно. Но заплутать в незнакомом городе даже днём легко, что уж о ночи говорить. Да и страшновато, если признаться.

Проехав совсем немного, мы остановились возле трехэтажного, немного покосившегося от времени дома, узкого и вытянутого вглубь квартала, как пенал. Над деревянным крыльцом надпись гласила «У Марка». Аня мне кивнула: мол, нам сюда. Она снова помогла мне спешиться, поскольку в одиночку я этого делать пока не научилась, мечтая лишь о том, чтобы поскорее снять с себя тяжелое рыцарское облаче-

ние. Из двери выскочил мальчишка лет двенадцати, поклонился и, взяв лошадей под уздцы, увел через ворота справа – там, очевидно, располагалась конюшня для гостевого «грузового транспорта».

Мы вошли в трактир. Здесь повсюду для освещения пространства горели свечи, было довольно тесно. Низкий сводчатый потолок с большими деревянными балками-поперечинами, выложенные из дикого камня стены и полы. Стояло несколько грубых столов и стульев, но лишь за одним сидел какой-то мужчина и пил из глиняной кружки, глядя перед собой. Он был такой уставший, что даже не повернул голову в нашу сторону.

– Рад приветствовать вас, господа! – сказал из-за барной стойки весьма крупного телосложения господин. – Меня зовут Марк, я владелец постоянного двора.

Мы поздоровались. Я представилась, Аню тоже назвала. Марк почтительно кивнул. Лицо его выражало некоторое удивление. Видимо, не каждый день сюда рыцари заходят.

– Чем у вас тут кормят? – входя в роль аристократа, спросила я.

– Жаркое и тёмный эль, – поклонился Марк. – А ещё свежий хлеб, овощи. Да простит меня господин, но у нас очень скромное заведение, мы не можем порадовать особенными блюдами. Живем-то по-простому.

– Заметил, – сказала я. – Ладно, неси, что есть. Мы с оруженосцем привыкли к простой пище во время походов.

Мы заняли столик в самом углу, чтобы не привлекать внимания, но самим наблюдать за всем, что происходит в трактире. Хотя что тут могло вообще случаться, при такой-то заполняемости зала? Но мы с Аней всё равно озирали интерьер в надежде обнаружить что-нибудь современное. Да быть того не может, чтобы устроившие эту грандиозную мистификацию хотя в какой-нибудь мелочи не прокололись! Мы искали что угодно: кусочек электрического провода, ненароком оставленный в укромном месте сотовый телефон, да простой болтик или гаечку, которые бы сразу доказали: это подделка, а не настоящее средневековье!

Да, рассматривать интерьеры нам было непросто. Свечи, хотя их было довольно много, в целом светили тускло, освещая лишь небольшой объем пространства вокруг себя. Да к тому же изрядно чадили, из-за чего воздух внутри был пропитан запахом разогретого воска и дыма. Через минут десять томительного ожидания примчался мальчишка лет одиннадцати, с патлатой головой. Принес нам поднос, на котором стояла глиняная посуда: кувшин и два стакана, а ещё две миски с ароматно пахнущим жареным мясом, третья с кусками крупно нарезанного хлеба, четвертая со свежими огурцами. Также были две вилки, которые опять мне показались странными: словно вилы с парой зубьев. Даже в этом не прокололись господа мистификаторы!

Мальчишка, поклонившись, убежал. Мы принялись за трапезу, и только теперь поняли, насколько сильно проголо-

дались. Ещё бы! С утра ничего не ели, а пили только воду из озера, да и то помимо своей воли. Так что набросились на жаркое, отметив, что приготовлено оно довольно аппетитно. С дымком, лучком, – объедение, словом! А уж как мы принялись с Аней немного тёмного эля, который по вкусу оказался чем-то вроде пива, так жизнь вскоре и вовсе стала казаться весьма симпатичным времяпровождением.

Мясо, хлеб и огурцы мы уплетали с такой скоростью, что буквально через минут десять наши тарелки опустели, а животы наполнились. Но ещё оставался алкоголь, и мы решили, что будет неправильно оставлять его недопитым. Принялись смаковать, поскольку напиток оказался действительно вкусным. Хотя и по мозговой деятельности лупил градусами нещадно. Через полчаса странствующий рыцарь с его верным оруженосцем немного наклюкались. Сами не ожидали такого эффекта.

– Эй, любезный! – решившись на провокацию, позвала я хозяина. Тот, спешно вытерев руки о засаленный фартук, поспешил к нашему столику. – Присаживайся, выпей с нами.

– Простите, господа, но мне нужно работать, – попробовал отнекиваться Марк.

– Да тут никого нет, кроме нас! – воскликнул Аня.

Я же, посмотрев в глаза хозяину, сразила его наповал ключевым вопросом:

– Ты меня уважаешь?

Тот в испуге кивнул, сбегал к барной стойке, вернулся от-

туда со стаканом, налил себе полный и выпил. Даже не крякнул и закусывать не стал, что выдало в нем опытного выпивоху. Хотя это и так было заметно по красному цвету лица и сизому носу. Марк явно употреблял на работе. Интересно, почему его за такие прегрешения не уволили из проекта? А может, это и было условием его принятия. В то, что это настоящий постоянный двор с трактиром, мы продолжали упорно не верить.

– Скажи, Марк, сколько тебе платят?

– Кто? Король?

– Ну да.

– Нисколько. Я сам себе хозяин, – ответил Марк. – Другое дело, что налогами он всех замучил, поднимает регулярно. Недавно вот захотел, чтобы ему платили все, кто берет воду из Тёмного озера.

– Что за озеро такое? – спросила Аня.

– Да тут, верст пять будет. Принадлежит лично королю, и если кто хочет из него воду брать, должен ему платить, – пояснил трактирщик.

– А Темным его почему назвали?

– Потому что, говорят, – Марк понизил голос до шёпота, – оно магическое. Кто туда глубоко нырнёт, обратно не выплывет. Уж сколько людей там сгинуло! Не счесть! Потому никто не купается. Ну, а воду берут, поля-то надо поливать.

Мы с Аней переглянулись, сдерживая улыбки. Кажется, это тот самый водоём, в котором мы едва Богу души не от-

дали. Но пронесло, и теперь мы тут, сидим в аутентичном заведении. Сытые и нетрезвые даже чуть-чуть. Неплохое завершение трудного дня. Желательно бы, конечно, домой вернуться.

Глава 10

Я внимательно посмотрела на Марка. Пора возвращаться к прежней теме, иначе унесёт в мистические дали.

– Послушай, Марк. Я чего тебя про зарплату-то спросил, – сказала я доверительно. – У меня вот тут, – брякнула мешочком с монетами, – есть для тебя солидный гонорар. Вознаграждение то есть. Если сделаешь, что попрошу, получишь несколько золотых монет. Обменяешь потом в ювелирном или нумизматам сдашь за хорошую сумму. Я думаю, что пара сотен тысяч рублей лишними для тебя не будут. Ну, как? Что скажешь?

Марк посмотрел на меня и наклонил голову. Так собаки делают, когда не понимают, что за звуки странные до них доносятся.

– А кто такие нум... музм... нимиз...

– Ну-миз-ма-ты, – произнесла Аня по слогам. – Это люди, которые покупают древние монеты за большие деньги.

– А рубли что такое?

Мы с подругой переглянулись. Ещё один актер выискался! Уж не переигрывал бы. Что такое рубль, известно много веков. Не может быть, что они тут сидят, в своей глухомани, со времен татаро-монгольского нашествия. Ладно. Не станем спорить.

– Деньги такие, но неважно. Так ты согласен или нет? –

спросила я.

– Что нужно делать? Если что, вы имейте в виду, у меня есть юноши, девушки. Вам кого привести? Выбор невелик, но очень умелые. Сделают, что пожелаете, – сказал Марк.

Мы с Аней снова переглянулись. Вот это открытие! Так он ещё и подпольное досуговое заведение содержит! Ну, на все руки мастер!

– С мальчиками и девочками потом, – сказала я. – Ты вот что. Принеси-ка нам лучше в номер мобильник. Мы позвоним домой, а потом уедем. И все в шоколаде. Получишь свои золотые. А?

– Что принести? – спросил Марк.

– Ты не придуривайся, – голос Ани стал строгим. – Тебе конкретно заработать предлагают. В лёгкую пару тысяч евро поднять можно. Не думаю, что здесь больше платят в месяц. А тут всего-то делов – ты нам мобильник на пару минут, мы тебе золото. Настоящее, можешь сам проверить!

С этими словами я выложила на стол две золотые монеты. Марк глянул на них, в глазах заблестело.

– Да я-то рад услужить господам, но не понимаю, что вы хотите от меня. Какие такие рубли, евро? И зачем их поднимать? Это дети евреев, что ли? Так у нас их мало, человек двадцать всего. Да и те большинство – дети раввина Иосифа и лекаря Мойши. Уж очень эти двое плодовые, как и их жёны, – сказал трактирщик. – А рубли? Что-то такое... рубленое, как мясо? Так у меня его достаточно.

– Ладно, считай, этого разговора не было, – сказала я. Ну, не хочет товарищ говорить начистоту. Теряет возможность быстро заработать. Как пожелает. – Веди нас в комнаты, спать хотим.

– Это я сейчас, с превеликой радостью, – засуетился Марк. Принес подсвечник и попросил следовать за ним на второй этаж. Мы поднялись по узкой скрипучей лестнице.

– Вот комната для господина рыцаря, вот для его оруженосца, – показал трактирщик наши «апартаменты». Оказались они довольно простенькими и крошечными, явно не пяти-, четырех или даже трёхзвездочный отель. Деревянная кровать в углу с матрасом, из которого торчали вместо перьев тоненькие стебельки травы, два грубо сколоченных табурета, – вот и вся мебель. Ещё было маленькое подслеповатое окошко, за которым царила непроглядная ночная тьма. Правда, меня порадовало присутствие камина.

– А туалет где? – спросила Аня, осмотрев оба помещения.

– Что, простите? – ответил Марк.

– Отхожее место где, спрашиваю.

– А! Так вот! – трактирщик ловко выудил из-под кровати глиняный горшок. – Если господа пожелают умыться, так в конце коридора есть комната, там бочка с водой и умывальник.

– «Удобства на этаже», – усмехнулась я.

– Точно. Старой вредной дежурной по коридору не хватает с правилом «после двадцати трёх гостей не водить!» –

ответила Аня. Пока Марк непонимающе смотрел на нас, мы рассмеялись. Всё это очень напомнило студенческие годы и проживание в задрипанном общежитии.

– Полотенца нам принеси, любезный, – сказала подруга.
– И мыло.

Марк быстро спустился вниз, вернулся с двумя полотенцами. Он, несмотря на свою крупную фигуру, оказался человеком довольно расторопным. На удивление.

– Ступай, любезный. Нужен будешь, позовём, – сказала я.
Как только он ушел, поклонившись, мы с Аней отправились в конец коридора. Там оказалось нечто вроде небольшой душевой комнаты. Только вместо привычных кранов и водопровода – большая деревянная бочка, наполненная водой. На стене рядом – ковш. Мы, запершись на засов, разделались и стали поливать друг друга. Благо, вода оказалась тёплой. Уж не знаю, как её тут подогревали, но это было неважно. Очень хотелось смыть с себя пыль и пот. Это удалось, хотя мыло, честно признаться, оказалось неприятным. Пена от него была слабая, а запах не слишком приятный, мягко говоря. Но что поделаешь, тут всё такое... под старину.

Привели мы с Аней себя в порядок, а после разбредлись по своим каморкам. Война войной, а выспаться не мешает двум усталым путникам. Засыпая, я подумала, что завтра обязательно всё решится. Мы найдем способ отсюда выбраться. Да и как может быть иначе? Всё-таки XXI век. Высокие технологии и всё такое.

Я улеглась на кровать, жалобно подо мной заскрипевшую, хотя девушка, в общем, стройная, и попытался заснуть. Тщетно. Мысли в голове не давали покоя. Тёмное озеро, которое на карте вообще было безымянным. Король, замок, постоянный двор с трактирщиком, обещание дракона победить. Всё крутилось в мозгу каким-то безумным хороводом. Плюс эль бродил в крови. Словом, я решила, что лучший способ расслабиться – это найти кого-нибудь, кто скрасит моё нервное одиночество. Посидим, поговорим, может, выпьем по чуть-чуть. Заодно лучше узнаю местных. Интересно же, как они умудряются оставаться такими... странными.

Даже интересно стало: если тут всё такое аутентичное, средневековое, то какими будут простые люди, не облаченные властными полномочиями? Аню решила с собой не брать, поскольку ещё немного была на неё обижена. Это же она меня втянула в безумное приключение. Да и дело-то, в общем, намечалось личное. Почему нет? Побеседую по душам, а там, возможно, станет понятно, что тут на самом деле творится.

Я спустилась вниз, подошла к барной стойке. Поманила Марка пальцем и сказала тихонько, хотя в зале кроме нас и так уже никого не было:

– Скажи, а у тебя тут есть... ну, с кем по душам поговорить можно?

– Да, вам надо?

Я кивнула в ответ.

– Ступайте к себе в комнату, я приведу. Вам кого? Юношу или девушку? Худых или толстых? Молодых или постарше? – спросил трактирщик.

Сначала не поняла, что он имеет в виду. Потом догадалась и фыркнула в ладонь. Надо же, о чем он подумал!

– Мне бы... – поскольку алкоголь всё ещё кружил голову, захотелось пошутить, заодно проверить местную обстановку на прочность. – Парочку. Молодых и стройных.

– Будет сделано, господин! – кивнул доверительно Марк. В предвкушении приятного завершения трудного дня я вернулась в свою каморку. Улеглась и стала ждать.

Глава 11

Прошло минут двадцать. Я бы сказала точнее, но мои часы приказали долго жить. Хотя покупались как водонепроницаемые, но купания в Тёмном озере не выдержали, нахлебались воды по самый циферблат, пришлось их ещё на берегу выбросить. Такие, электронные, уж точно ремонту не подлежат. Что у них там внутри? Не механизм, а мини-компьютер со своей операционной системой. Крошечный, потому детали поменять не получится. Одна теперь ему дорога – лежать на песке.

Хотя жалко. Я привыкла жить по часам. Это мобилизует организм, не даёт слишком сильно расслабиться. Когда живёшь по графику, даже болеть и лениться особо некогда. В семь проснулась, привела себя в порядок, потом поездка на работу, дальше тоже всё подчинено строгой схеме. Потом домой, а после – душ, готовка, ужин, чтение или просмотр фильма. Общение в интернете с друзьями, в час ночи – отбой. Иначе завтра не смогу вовремя проснуться.

Теперь чувствую себя не в своей тарелке. Да ещё пахнет так себе. Пылью, сыростью, затхлостью какой-то. Как у бабушке в подполе. У неё под домом был такой. Она там закрутки хранила. Спускалась с фонариком. Когда я была маленькой, мне не доверяла. Боялась, что упаду. Потом я подросла, мне стало можно. А там... неприятно. Вот как теперь.

Сыро, мрачно. Хорошо, в камине огонь горит, потрескивают. Тепло от них идёт. Иначе бы замёрзла. Марк принёс одеяла. Но они грубые очень, пахнут овечьей шерстью.

В дверь осторожно постучали, на пороге возник Марк.

– Заводить? – спросил он.

– Конечно! – отозвалась я, а самой интересно стало: что он там придумал?

– Сюда идите, – махнул Марк рукой в коридор. Оттуда в комнату, где сразу стало невыносимо тесно, вошли двое. Она – девушка лет двадцати пяти, с бюстом третьего размера и лицом доярки, то есть простым и ничего не выражающим, даже не особенно симпатичным. Ничего себе! Росточка гостя оказалась невеликого, примерно метр шестьдесят. Правда, я отметила её достоинство: кожа – кровь с молоком, а телом пышна и весьма аппетитна. Будь я мужчиной на самом деле, то и заинтересовалась, может.

Рядом с пышечкой стоял юноша. Примерно двадцати лет отроду, что выдавала легкая щетина на губах и подбородке. Однако в целом напоминал скорее подростка. Был низенький, даже на полголовы меньше своей «соратницы», худенький и приятный на мордашку.

– Вот, это Амелия, – показал трактирщик на девушку. – Это Геральд. Вам их как, сразу обоих или по одному?

– Мне только юношу, девушку не надо, – сказала я.

– Тебе не надо, а мне – надо, – слышался голос из коридора. Аня собственной персоной! Вот ведь любопытная

Варвара! – Я девицу с вашего, мессир, разрешения, – иронично сказала моя подруга, – приглашу в свои покои. Посидим, музыку послушаем.

– Забирай, – разрешила я. – А юноша пусть со мной остаётся. Всё, иди, – это уже было обращено к Марку, который поспешил откланяться. Аня тут же увлекла Амелию за собой, мы с Геральдом остались вдвоем.

Вот он стоит передо мной, в суконных штанах, у которых вместо ремня на поясе витая верёвка, в них заправлена широкая домотканая рубаха, на ногах то ли тапки, то ли онучи, – не разобрать в полумраке. Смотрит вниз, руки на животе сложил. Волнуется, слышно по частому дыханию, ждет и думает, наверное, что я теперь с ним делать стану.

А я рассматриваю его в упор и думаю о том, сколько, интересно, платят этому молодому человеку за то, что он посто-яльцев обслуживает в этом странном месте? Наверное, много, поскольку ходить в таком одеянии, да встречаться с кем попало в местных, прямо скажем, малопривлекательных, не говоря уже о слабой санитарии, условиях, – нужно иметь крепкую психику.

– Тебя как звать на самом деле? – спросила я, решив, что уж этого-то паренька я обязательно разговорю. А надо будет, так и напою, чтобы сговорчивее был.

– Геральд, это значит «владеющий копьём», – ответил юноша приятным бархатным голосом.

– Это я уже слышал. По-настоящему как? Саша? Петя?

Коля?

– Я... не понимаю вас, господин, – сказал юноша.

– Послушай, – попыталась я использовать тот же приём, что не сработал в отношении трактирщика. – Если скажешь правду, дам золота. Не бойся, монеты настоящие, старинные. Денег на них зарабатываешь – сможешь запросто однушку купить в пределах МКАДа.

– Господин... простите, я не понимаю, – повторил свой ответ назвавший себя Геральдом.

– Вот упрямый! – стала нервничать я. – Говорю же: монеты настоящие. Продашь и купишь себе нормальную хату. Без мам, пап и ипотеки. Может, ещё и на тачку останется. Сечёшь?

– Кого секу? – спросил юноша, раскрыв широко глаза. – Господин, я никого не смею сечь!

– Эх, балбес! – сказала я от досады. Ещё один упрямый на мою голову. Ладно, не хотите денег по-хорошему, придется отрабатывать гонорар иначе. – Ладно. Сходи к Марку. Принеси эля. Побольше.

Геральд поспешил из комнаты. Через несколько минут вернулся с двумя кувшинами, полными пенного напитка. Разлил по глиняным стаканам и посмотрел на меня вопросительно.

– Давай, что ли, за знакомство? – предложила ему.

Мы чокнулись. Юноша пригубил немного и хотел было поставить посудину обратно на подоконник (стола тут не на-

шлось), но я показала рукой. Мол, нет-нет, погоди, не всё ещё.

– Ты что это халтуришь, друг любезный? А ну-ка, до дна!

Ничего парню не оставалось, как послушаться. Он выпил эль, отпустил стакан.

– Ну как? – спросила я. – Вкусно?

– Да.

– Между первой и второй перерывчик небольшой, – сказала и снова взялась за стакан. Только в нем было много и после первого тоста, я же не собиралась напиваться. Мне надо, чтобы у ночного гостя язык развязался.

Геральд послушно осушил вторую порцию. Я пристально смотрела в его глаза, пытаюсь понять: подействовало на него или нет? Но мальчишка оказался крепким орешком. Сказывался опыт сельской жизни. Если сама стану так продолжать, то довольно быстро усну, и ещё неизвестно, чем это кончится. Парень запросто может украсть мои золотые монеты. Или латы, меч, – словом, всё моё нехитрое рыцарское имущество. «Держи оборону, Таня, – сказала себе мысленно, – не спеши пить, иначе вляпаешься».

– Ну что, давай по третьей? – предложила, наливая.

Первый кувшин опустел. Геральд снова выпил, и я спросила первое, что в голову пришло:

– Как нынче виды на урожай?

Парень посмотрел на меня с любопытством.

– Господин про какой урожай говорит? Рожь или пшени-

цу?

– Что у вас тут выращивают?

– Много чего. Пшено, ячмень, гречиху, горох... – начал перечислять он.

– А ты, стало быть, знаток местных злаковых с бобовыми?
– пошутила я.

– Нет, я не фермер, если вы об этом, господин, – ответил Геральд. Судя по тональности его голоса, эль наконец-то начал действовать. Язычок у мальчика принялся слегка запи-
наться. Что ж, это мне и надо. Пока сама спать не повали-
лась, очень устала, да ещё снова пить пришлось.

– Скажи, Геральд. Кем ты здесь работаешь? – спросила его.

– У господина Марка выполняю разные поручения. Мо-
гу лошадь подковать, если нужно. Или кольчугу поправить.
Меч наточить, суму зашить. Приготовить чего и вообще...

– Что вообще? – заинтересовалась я.

– Поручения разные бывают, господин, – скромно ответил Геральд.

– Что ты слышал о местном драконе?

Парнишка побледнел.

– Он очень страшный и убил многих, – ответил тихо.

– Сам видел?

– Нет, рассказывали.

– Боишься?

– Очень!

Я сделала паузу. О чём бы ещё его спросить?

– Ты давно школу окончил?

– Ну что вы, господин! – улыбнулся вдруг Геральд. – У нас семья небогатая. Какая там школа!

– Ты что же, читать и писать не умеешь?

– Самую малость только, – признался парень.

– Правда, что ли? – усмехнулась я. – Ну-ка, продолжи фразу: «Пифагоровы штаны...»

Геральд пожал плечами.

– Что такое пифагоровы?

– Ой, да ладно тебе! – не выдержала я. – Ещё скажи, что ты в самом деле в школе ни дня не был!

Парень промолчал. Меня эта ситуация начала раздражать. Они тут в самом деле с ума все посходили! Вон, сидит передо мной лоб здоровый и деревенского дурачка из себя строит! Мне ужасно захотелось вывести его на чистую воду. Чтоб признался: всё окружающее – декорация или реконструкция!

– Короче, Геральд или как тебя там. Или ты говоришь, что тут происходит, или я сообщу об этой вашей... социальной общности куда следует. Скажу, вы наркотиками торгуете. Людьми. Холодным оружием. Такого наплету, что вам не поздоровится. Вас будут трясти все правоохранительные органы. У меня папа – генерал ФСБ, понятно?! – последнюю фразу выкрикнула в надежде, что Геральд испугается и сдастся. Хотя, конечно, я блефовала. Какой ещё папа-гене-

рал?! Глупость, конечно. Ну, а вдруг подействует?

– Господин. Я ничего не понял, что вы сказали, – грустно ответил Геральд. – Мне лучше уйти, наверное.

Он встал и, положив стаканы на поднос, направился к двери.

Мне стало не по себе.

– Останься, пожалуйста, – сказала я. – Прости, перегнула палку. Давай просто поговорим.

Парень развернулся. Положил поднос на пол. Сел на табурет возле камина. Протянул к нему руки и сказал с улыбкой:

– Ночи стали холоднее. Да?

Я кивнула.

Глава 12

Пока мы сидели и грелись у камина, мой новый знакомый рассказал о том, что дракон – это действительно большая проблема для местного королевства. Под его рассказ я сначала задремала, потом перебралась на постель и сладко уснула. Очнулась же оттого, что где-то неподалеку кукарекал петух. Да так громко и настырно, словно собирался именно меня, а не кого-то ещё, сна лишить. Я размежила очи, сладко потянулась и отправилась в комнату по коридору – умыться.

Непросто это было делать, когда вместо зеркала – отполированная бронзовая тарелка на стене, искажающая твою физиономию так, словно ты не симпатичный молодой парень (к новому обличью приходится привыкать), а страшилище, которому впору в фильмах ужаса без грима сниматься. Но деваться было некуда. Пришлось терпеть местные «удобства». Хорошо, хоть полотенце не забыли повесить на вбитый в стену крюк.

Приведя себя в порядок, я на обратном пути постучал в дверь Аниной комнаты.

– Да, я скоро, – хрипло отозвалась подруга и что-то ещё пробурчала едва слышно.

– Что у тебя там? – спросила я и приоткрыла дверь. На постели мелькнуло знакомое лицо, которое тут же натянуло

на себя одеяло, из-за чего мордашка спряталась, зато обнажились ноги.

– Закрывай двери, холодно же! – проговорила Аня. Я оглядела её комнату. Амелии внутри не было. «Вот и хорошо, – подумала. – Не хватало ещё, чтобы мой оруженосец распутничал тут».

– Скажи, ты случайно своим мужским положением не воспользовалась? – спросила я её шёпотом, хотя поблизости и не было никого. Ну, мало ли.

– С ума сошла? – возмутилась подруга. И тут же. – А ты?

– Ну нет. Ладно, жду тебя внизу. Спускайся поскорее, нам ехать пора.

Я, усмехнувшись, закрыла дверь и отправилась в трактир, где уже дежурил с утра пораньше Марк. Увидев меня, разулыбался так широко, словно старого друга увидел или богатого родственника. Начал спрашивать, как мне спалось, понравились ли присланные люди. Я ответила, что всё прошло замечательно и попросила завтрак. Да поживее, нам пора ехать. «С драконом биться», – сказала солидно, и трактирщика словно ветром сдуло. Видимо, проникся важностью момента. Хотя на самом деле, полагаю, просто решил, что лучше прямо теперь как следует заработать на этих двух господах, поскольку обратно всё равно не вернуться.

Пока трактирщик готовил что-то (меню тут, по понятным причинам, не подают), я запланировала три важные вещи: нужно было купить двух сильных коней и оружие для Ани

(с голыми руками какой она оруженосец?), походную одежду для нас обоих, провизию, а также уговорить Марка разрешить нам взять с собой Геральда и Амелию. Я решила, что они местные, а значит смогут помочь проникнуться здешними обычаями. Может, проводниками выступят. И вообще, всегда лучше путешествовать по незнакомым местам с помощниками.

Только я была уверена в том, что нам предстоит путешествовать до ближайшего города, где мы и расстанемся с этой «аутентичной средневековой сказочкой». Жаль, конечно, здесь всё такое интересное! Но мы обе слишком соскучились по современной жизни. Вторые сутки без интернета, и меня уже основательно колбасит! Думаю, Аня в таком же состоянии. Ну, а с двумя спутниками нам будет не так скучно преодолевать верхом пространство. Коего, кстати, неизвестно сколько. Карты ведь нет.

Минут через двадцать в трактире появилась лохматая голова Ани. Улыбка до ушей, хоть завязочки пришей. Мордочка довольная, как у кошки, стащившей со стала палку колбасы и умявшей её в укромном уголке.

– Ты чего такая радостная? – спросила её.

– Классно выпалась! – ответила она. – Аппетит ужасный просто!

Пока мы уплетали за обе щёки яичницу с беконом, свежий хлебушек и запивали всё это парным молочком из-под коровы. Ах, вкусно! Никаких тебе генно-модифицирован-

ных продуктов, красителей, загустителей с подсластителями и вкуса усилителями. Те или тот, кто придумал этот проект, явно большой сторонник натуральных продуктов.

Насытившись, я подозвала Марка, чтобы расплатиться за добрый приём и заодно поинтересоваться, можно ли нам взять с собой поход Геральда с Амелией.

– Это вы, господин рыцарь, у их папаши спросите, – осклабился трактирщик. – Он тут, неподалёку, лавку держит. Скобяными изделиями торгует.

– Как это «у них папаши»? Так они родственники?

– Ну да, – продолжил улыбаться Марк. – Матери у них разные, а папаша – как есть один. Зовут его Брунс, но он очень любит, когда к нему обращаются герр Брунс. Для солидности, что ли. Сам себя считает непревзойденным скобянщиком, хотя на самом деле... А! Да что говорить! Один на весь город, этим и пользуется.

Мы расплатились и направились с Аней по указанному адресу. Но по пути зашли в лавку, где торговали одеждой. Через час вышли оттуда вполне средневековыми горожанами. На мне только одеяние было подороже (рыцарь все-таки), на Ане победнее, но тоже очень даже ничего. На мне теперь красовались длинная черная накидка, свисающая до середины голени и напоминающая чем-то плащ, только без передней части, под ней – платье до щиколоток, опоясанное широким кожаным ремнём с красивой бронзовой пряжкой, ещё расшитая рубаха, просторные штаны и кожаные сапоги

с подвернутыми голенищами.

Аня была одета попроще: темно-фиолетовая рубаша с широким воротом, на груди застегнутым шнурком, сверху кожаная безрукавка с тоже широким, но без отделки поясом с пряжкой, штаны и сапоги. Теперь сразу было виден наш социальный статус. Все-таки бродить по средневековому, пусть и ненастоящему, городу в комбинезонах и босиком, – это, знаете ли, как-то странно. Немало удивленных взглядов поймали бы на себе, если б не найденная у того валуна одежда. Хотя она и была довольно поношенной за исключением рыцарского облачения – лат и прочего.

Когда мы заявили к скобяных дел мастеру по имени Брунс, он, заметив мою преисполненную невероятного пафоса физиономию, разулыбался и принялся кланяться, приговаривая, как он рад видеть у себя, в своей скромной лавке, таких высокопоставленных господ. Я лишь кивнула в ответ, Аня, у которой важность на лице также была написана широкими мазками, стала рассматривать товары. Мы по пути заранее договорились, что общаться от моего имени станет она, поскольку мне с простолюдином напрямую говорить вроде как не пристало.

– Мой господин, странствующий рыцарь Ульрих фон Фриденфельс, желает пригласить с собой ваших сына и дочь в качестве слуг. По просьбе вашего монарха, его величества короля Леопольда Третьего, мы отправляемся на битву с драконом. В пути нам потребуется помощь, и потому мой

господин...

– Я согласен! – внезапно перебив Аню, выпалил герр Брунс.

– А их согласия вам не требуется? – удивилась подруга.

– Вот ещё глупости! Что отец им прикажет, то и сделают. На то они и мои дети. Только...

– Сколько?

– Пожалуйста-с... пять дукатом, – заломил цену скобянщик, сделав вид, что сам стесняется своей наглости.

Аня вопросительно посмотрела на меня, я кивнула.

– И ещё столько же по возвращении, – вдруг добавил герр Брунс. – Поймите, у меня они единственные дети, и если с ними что-то случится, это станет для моей семьи невосполнимой утратой.

Я молча достала из кошелька золотые монеты и кинула на прилавок. Одна закрутилась там, и скобянщик ловко накрыл её ладонью.

– Зови, – кратко приказала Аня, и герр Брунс скрылся за дверкой, ведущей в глубь дома.

– Много запросил, жадина, – прошептала подруга, когда скобянщик вышел.

– По мне, так очень даже дёшево. Если учесть, что он прав, и если дракон действительно есть, и слопает его потомков, то... моральная компенсация, в общем, – иронично улыбнулась я. Конечно, не поверила Брунсу от слова совсем. Какой ещё дракон! Глупости.

– Это точно, – усмехнулся Аня.

Дверь снова скрипнула, в лавку вернулся герр Брунс, за ним показались Геральд и Амелия.

– Вот, – сказал почтительно папаша, показывая на меня рукой. – Господин рыцарь желает видеть вас своими слугами во время путешествия. Он отправляется на битву с драконом. Но не бойтесь, вам ничего не угрожает. Господин... э...

– Ульрих фон Фриденфельс, – подсказала Аня.

– Да, господин фон Фриденфельс торжественно обещал, что вы вернетесь домой в целости и сохранности, – закончил свою пафосную тираду герр Брунс.

– Отец, – робко подала голос Амелия. – А как же хозяйство?

– Ничего, сами тут как-нибудь, – ответил скобянщик и пощупал карман, в который незадолго до этого положил золотые дукаты. – Идите, собирайтесь. Прошу прощения, а где вы будете их ожидать?

– У лавки оружейника, – ответила Аня, кивнула скобянщику, мы вышли. – Кстати, ты так и не сказала, зачем нам к оружейнику, – спросила она.

– Ты с драконом биться предпочитаешь голыми руками? – спросила я вместо ответа.

– Ты веришь, что там есть дракон? – усмехнулась подруга.

– Конечно, нет. Но отправляться в путь без оружия тебе, моему верному оруженосцу... что о нас местные подумают? Скажут ещё, мол, два мажора заявили невесть откуда, пыль

в глаза пустили, понтов наколотили, а потом свалили в закат,
– ответила я.

– Тебе на их мнение не плевать? – поинтересовалась Аня.

– Ну... ты знаешь, мне тут стало как-то даже нравится. Где мы ещё с тобой так славно бы время провели. Выпили вкусного эля и поели настоящих, натуральных продуктов. Я вообще это всё воспринимаю, как своеобразный отпуск. Слушай, а может, это и есть то место, куда богатые отдыхать отправляются? Ну, типа кому лень – те на Мальдивы и Канары, в Турцию или Египет, а самые продвинутые – сюда, в искусственное Средневековье. Классно же, да?

– В общем и целом, – ответила Аня. – Только непонятно, почему нас ещё отсюда охрана не выкинула. Мы же тут чужие. Путёвку не покупали, места не бронировали.

– Потому что расплачиваемся звонкой монетой, – улыбнулась я. – Вот они и думают, будто мы крутые мажоры, которые заранее вот как классно приготовились: запаслись не валютой, не евро и вечнозелёными бумажками, а золотом.

– Да, наверное, ты права, – сказала подруга. – Вот, смотри, вон там!

– Ага, вижу. Идём.

Торговаться с оружейником пришлось недолго. Вскоре у Ани появились кольчуга, шлем, щит и меч с ножнами, а у обоих ещё – обоюдоострые кинжалы, которые мы разместили на поясах. Словом, теперь мы были во всеоружии, оставалось только купить коней, поскольку путешествовать нам

предстояло вчетвером, а гужевой транспорт был ограничен.

Глава 13

С приобретением коней нам помог Геральд, с покупкой провизии – Амелия, и оба они стали с первых же минут показывать свою полезность. Ну, а коли так всё удачно складывается, то наша тесная компания примерно в полдень, судя по яркому солнцу, покинула пределы славного городка Айленбурга. Стражники пожелали нам доброго пути, а францисканский монах (по крайней мере, я так обозначила мужичка в рясе и с выбритой макушкой, на груди у которого висел деревянный крест на верёвочке) даже благословил нас в путь.

Мы с Аней ехали впереди на свежих жеребцах (у меня вороной, оруженосец обзавелась пегим), Геральд с Амелией – позади на лошадках, купленных у привезшего нас в город старика. Процессия выглядела, как мне показалось, довольно солидно. Я решила, что этой же ночью все-таки заставлю своего нового слугу признаться, где проходят границы этой масштабной мистификации.

Забавно было всё, однако пора и честь знать. Какой, ёлки-палки, может быть дракон в XXI столетии? Это в фильмах про Годзиллу на планете встречаются подобные монстры, которых зачем-то пытаются поразить то из пулеметов, то из танков, то атомной бомбой жажнуть. Куда проще было бы вылить на него с самолета тонны две соляной кислоты, и

хана зверюге. Или цианистым калием побаловать. Результат тот же. Всяко лучше, чем заражать планету радиацией.

Но тут-то не фантастический фильм, а реконструкция средневековой жизни. Значит, у неё обязательно должны быть границы, чтобы чужие не пробрались. Мы с Аней исключение, поскольку свалились с неба, откуда никто не ожидал. В этом мне тоже видится какая-то загадка. Что, мы разве первые, кто решил сюда проникнуть по воздуху? Значит, должны быть остальные. И тут мне стало страшно: «Что, если любого нежелательного гостя здесь убивают?! И потом прячут в глубоком подземелье, или даже сжигают на костре...»

– Таня, ты чего нахмурилась? – спросила Аня, прервав мои жутковатые мысли. Пришлось посвятить её в логику рассуждений. Подруга в ответ рассмеялась и покрутила пальцем у виска. Мол, ерунду не придумывай – с ума сойдёшь! Постаралась последовать её совету.

– Красиво едем, – улыбнулась я через полчаса пути. Настроение стало лучше. Чистый воздух, солнышко светит.

– Ага, – мотнула Аня лохматой головой. Хоть бы причесалась, что ли, а то стала похожа на чучело. Видимо, решила, что в средние века все оруженосцы ходили такими. Мне кажется, она себя обманывает. Но я не особый знаток древней истории, потому кто знает? Тем более подруга с виду не благородный рыцарь, а лишь оруженосец. Ого, да я, кажется, начинаю привыкать к своему вымышленному дворянскому

статусу! Даже смешно. Жаль, что всё это кончится скоро.

– Красиво-то красиво, а куда? – спросила я.

– Как это? Прямо, – Аня показала рукой вперед, туда, где дорога тянулась по краю большого пшеничного поля, затем углублялась в лес. – Смотри, красотища-то какая вокруг! И воздух обалденный! Это тебе не город с его пылью и прочими газами! Тишина, птички поют. Будь моя воля, жить бы здесь осталась! Нашла бы себе какого-нибудь мужичка побогаче, графа или барона...

– Ага, только интересно, где бы столько денег взяла, чтобы за такого замуж пойти. Или ты думаешь, любой богач мечтает на бедной жениться только за её красивые глазки?

– Ну ты бы поделилась с подругой найденным сокровищем, не так ли? – хитро подмигнула Аня.

– Поделилась, но на долгую счастливую жизнь этого не хватит. Так, лет на десять, а потом...

– Да я столько тут и не собираюсь обретаться, – усмехнулась Аня. – Побалуюсь, поживу в своё удовольствие, побуду дворянкой, да и домой.

– В твоём плане есть один очень серьезный недостаток, – сказала я с улыбкой.

– Какой?

– Ты выглядишь, как мужчина.

– Ой... – спохватилась подруга. – А ведь верно. – Она перешла на доверительный шёпот. – Представляешь, я когда ходила в туалет, то видела... всё!

– И как?

– Настоящее, – растерянно ответила Аня. – Даже не знаю, как это может быть. Неудобно, ужас! И очень страшно. Ничего не понимаю. Как мы превратились?

– Вода в том озере, видимо, особенная, – пожалала я плечами. – Или мы до сих пор под воздействием какого-нибудь вещества. Галлюциногенного. И вообще. Давай сначала просто вернёмся домой, а там уже будем решать, стоит ли возвращаться, – сказала я, и тут мне в голову пришла мысль.

– Эй, Геральд! – подозвала я паренька. Тот слегка ударил лошадь пятками, чтобы пошла быстрее, и поравнялся со мной.

– Слушаю, мессир, – сказал он, сделав поклон головой. Черт возьми, как же приятно ощущать себя господином этого милого Рыжика!

– Ты не знаешь, где у вас тут дракон живет?

Услышав это слово, Геральд вздрогнул и побледнел.

– Это страшное место, мессир, – тихим голосом сказал он. – Долина Смерти, а там, в конце неё, огромная черная пещера под горой Вольфсбронн. Это ужасное место, там столько людей и животных погибло... Никто не считал никогда. Всё усеяно костями и черепами, латами погибших рыцарей и оруженосцев.

– Что за название такое странное – Вольфсбронн? – спросила Аня. Рассказ Рыжика на неё будто не произвел ни малейшего впечатления. Как и на меня, впрочем, то же. Какой

смысл пугаться места, которого не существует? Никто не станет вкладывать миллионы, чтобы создавать подобную локацию. Для чего? Пугать доверчивых туристов? Так мы за два дня пребывания здесь ни одного не видели. И ни малейшего намека на XXI столетие, в котором все живем. Вот это гораздо страннее, чем какая-то мифическая долина Смерти.

– Бронзовый волк, – так переводится, – ответил Геральд. – Это из старинной легенды.

– Ну-ка, расскажи, – попросила я и задорно подмигнула Ане. Мол, сейчас услышим нечто вроде «Красной Шапочки».

– Давным-давно это случилось, может, четыреста лет назад, может, больше. Эту историю мне рассказал мой отец, когда я был маленький. Ему – его отец и так до того момента, когда люди ещё жили вокруг горы, у которой не было названия. Её просто обозначали – Гора. На её лесные склоны ходили хворост собирать, по грибы и ягоды, на полянах пасли животных, мужчины охотились на тамошнюю дичь. И вот как-то раз один охотник, по имени Гантрам, заметил, что у него стало редеть овечье стадо. Как ни вернется домой, двух-трех голов не досчитается. Взял за грудки пастуха, а тот и говорит: мол, приходит из леса волк. Необычный, огромный, сильный. Собаки скулят, бегут от него. «А ты почему сразу не сказал?!» – Вскричал Гантрам. «Я тоже его боюсь, – ответил пастух. – Это не волк, а чудовище». «Не бывает никаких чудовищ! – Сказал храбрец, взял лук со стрелами, короткий

меч и отправился на охоту. Ушел и пропал. День нет, два, три. Жители деревни Фускмюль, откуда он родом...

– Как название? – переспросила я.

– Фускмюль.

– Слышь, Аня, а ведь старик, который нам лошадок продал, оттуда. Помнишь?

– Да, – ответила подруга. – Ты дальше, дальше рассказывай, – это она уже к Геральду.

– Так вот, жители деревни собирались было отправиться на поиски Гантрама. Чтобы хоть косточки его найти и захоронить, если погиб. Или вызволить из западни, может, в расщелину какую провалился или медвежью берлогу, лежит переломанный. Если жив ещё, конечно. Шли они, шли, почти всю гору обошли, и вдруг видят: огромный развесистый дуб. Возле него лежит какой-то человек. Подошли поближе и ахнули: это же Гантрам! Еле живой: израненный весь, изломанный. На теле следы огромных зубов и когтей. Как протянул четыре дня – просто чудо. Рядом его короткий меч – обломок, одна рукоять осталась. Ни лука, ни стрел нет. Только пустой колчан валяется, и тот порванный. Подняли местного охотника, бережно понесли домой. Призвали знахаря, тот давай его лечить. На следующий день Гантрам пришел в себя и говорит: «Не ходите больше в тот лес. Там чудовище. Бронзовый волк!» Его спрашивают: «Почему бронзовый?» «Потому что в закатных лучах так блестит его шерсть, а стрелы от него отскакивают. Бойтесь его!» – и помер.

– И что, это все? – разочарованно спросила Аня. – А дальше что было?

Геральд снял с пояса кожаный мешок, отхлебнул воды, продолжил:

– Конечно, потом жители деревни Фускмюль пробовали найти того волка. Но он как в воду канул. Может, умер от старости или погиб. В тех краях ведь после этого нечистая сила поселилась. Словно вымер лес. Ни зверья в нем не стало, ни птиц. Тихо, мёртво всё. Ну, люди туда ходить и перестали – слишком страшно. Да и чего делать? Чтобы ягоды с грибами собирать да дрова рубить – вокруг и другие леса имеются. А гору с тех пор Вольфсбронн и прозвали.

– Что же это за бронзовый волк такой был, а? – задумчиво спросила я.

– Да ладно тебе! – махнула рукой Аня. – Мужик, видать, пока по лесу бродил, галлюциногенных грибочков поджарил на костерке, вот ему всякая ерунда и померещилась.

– А как же овцы?

– Да самый обычный волк, ну, может, альфа-самец. Я фильм смотрела с Лиамом Нисоном, «Схватка» называется. Вот там показали такого зверюгу. Огромный, ужас! Он в итоге с главным героем схлестнулся, и оба дали дуба, – Аня весело рассмеялась. Её никто не поддержал. Мне от рассказа Рыжика стало как-то не по себе. Вдруг правда? Хотя нет, что за чушь! XXI-й век на дворе, какие ещё волки?

– А про дракона чего слышал? – спросила я Геральда.

– То же, что и все, – пожал он плечами. – Те, кто его видел вблизи, ничего уже не расскажут, а кто издалека, говорят, огромный, с половину замка размером, летает, может огнем целые деревни выжигать.

– И всё?

– Да.

– Негусто, – ответила я.

– Ты ещё в драконов начни верить! – хмыкнула Аня.

– Да тут поневоле задумаешься, – ответила я.

– Ничего, скоро будет граница, кончится наше с тобой приключение, – заявила подруга и, прищипорив коня, поскакала вперед. «На разведку», – так сказала. Через минут сорок вернулась озадаченная.

– Что, не нашла границы? – иронично поинтересовалась я.

– Представляешь, нет, – ответила Аня. – Ничего не понимаю. Мы же недалеко от нашего города, верно?

– Ты про какой сейчас? Айленбург?

– Да какой, на фиг, Айленбург! Я про наш с тобой город! – возмутилась подруга.

– Ну, да, до него километров пять, может больше, я не помню.

– Так мы давно должны были рядом оказаться! – воскликнула Аня. – А тут вокруг на три километра ничего! Вот эта дорога тянется, и всё! Ни машин, ни людей, ни самолет или вертолет в небе не пролетит. Ни даже дельтаплан. Хрень ка-

кая-то! Ничего не понимаю.

– Может, мы в другую сторону пошли? – предположила я.

– Может быть. И что теперь делать? Возвращаться? – спросила Аня.

– Темнеет уже. Потеряемся окончательно. Давай, что ли, до населенного пункта какого-нибудь дойдем, а?

– Ладно, – сказала подруга.

Мы двинулись дальше. Действительно, как-то странно это всё. Жаль, утопи в озере Темном наши с другом смартфоны, иначе бы давно все проблемы остались позади. Позволили, и готово. Теперь езжай, как в той сказке: туда, не знаю куда.

Глава 14

Через пару километров я все-таки не выдержала и спросила Геральда:

– Далеко ли до деревни?

– Нет, – прозвучал ответ. – Сестрёнка, как она там называется? – обратился слуга к Амелии. Та всю дорогу почти-тельно молчала, не вмешиваясь в мужские разговоры. Видать, папаша так воспитал.

– Шлирберг, – ответила девушка.

– Ну, хоть ночевать под открытым небом не придется, – сказала я и подумала, глядя на Амелию: «Как бы она в мою подругу не влюбилась. Смотрит на неё какими-то странными глазами. Этого только не хватало в нашей тесной компании. Ну, понять-то её можно. Аня превратилась в довольно симпатичного молодого мужчину».

Деревенька оказалась не такой гостеприимной, как город Айленбург, где нам встретились и трактирщик Марк, и скобянщик герр Брунс, и даже король Леопольд Третий, уж не говоря про наших замечательных новых спутников, Геральда с Амелией. Здесь, в Шлирберге, народ был какой-то задумчивый, даже встревоженный. Пока мы ехали по центральной улице (собственно, других тут и не было совсем), местный люд подозрительно посматривал на нашу процессию и продолжал заниматься своими делами. Лица серые, угрюмые, а

некоторые даже принялись ставни закрывать сразу после того, как мы проехали, словно ожидая нападения.

– Что это с ними? – спросила я у Ани.

– Может, они странствующих рыцарей не любят? – предположила в ответ.

– Нет, просто боятся, что дракон им станет мстить, – подал голос Геральд.

– Ну-ка, расскажи подробнее, – повелела я. Что поделаться, вхожу во вкус аристократической жизни. С другой стороны, если он продолжает упорно играть в эту игру под названием «Средневековье», как иначе с ним общаться? По-современному? Так я пробовала, – все начинают делать вид, что не понимают. Мол, на каком-то странном языке вы с нами говорите. Некоторые слова совершенно понять невозможно, звучат, как иностранные.

– Дело в том, что гора Вольфсбронн тут не слишком далеко, и дракон установил правило: если на него нападает очередной рыцарь, то он выбирается из своей пещеры и наугад выбирает любую деревню в округе, на которую и нападает. Обычно сжигает несколько домов вместе с людьми. Ну, или стадо коров или овец может сожрать за один раз, – пояснил Геральд.

– Да ты, оказывается, знаток этого дракона, – удивилась я. – Почему раньше не рассказывал?

– Вы не спрашивали, мессир, – потупил очи юноша. Какой же он хорошенький становится, когда так себя ведёт! Тут же

поймала себя на мысли, как бы самой в него не влюбиться. Это со стороны будет отвратительно выглядеть: рыцарь воспылал чувством к оруженосцу. За такое в Средние века, насколько понимаю, сурово наказывали. Кажется, даже сжигали на костре.

– Всё, что ты тут наговорил, правда, на самом деле происходит, или легенды Венского леса? – насмешливо спросила Аня.

– Какого леса?

– Венского, – повторила оруженосица. – Город есть такой. Вена. Столица Австрии. Неужели не слышал?

– Нет, не доводилось, простите, герр Муркель, – поклонился Геральд в седле.

– Что ты с вами будешь делать! Вот упрямые! – покачала Аня головой. Правда, теперь её лохмы не развивались на ветру – на голову она нацепила купленную в городе шляпу. С пером, как полагается. Выглядит комично, я ничего не говорю. Пусть себе забавляется. Туристический сувенир.

– Это всё легенды, конечно, мы с детства их слышим, – подала голос Амелия. Смелеет, однако, девочка. Раньше слова было от неё не дожидаться. Правильно делает, кстати. Надо свою женскую значимость показывать. С нами, мужчинами то есть (пусть даже ненастоящими, но она об этом не знает), по-другому нельзя – можем сесть на шею и ножки свесить. В её положении служанки это особенно опасно. Так может и до рабства дойти. Сколько вон примеров было в истории!

– А скажи мне, любезный Геральд, – напыщенно обращаюсь к пареньку, – что известно о ребенке короля? Ну, хотя бы как зовут, где находится.

– Мессир, можно мне рассказать? – снова вмешивается Амелия в диалог.

– Попробуй.

– Когда-то, давным-давно, жил-был...

– Опять сказочки... – перебивает недоверчиво Аня, цокнув языком.

– Не нравится – не слушай, – резко отвечаю ей. – Продолжай, Амелия.

– Жил-был граф Хьюстон фон Де Морган. Был он очень богат, владел обширными землями около горы Вольфсбронн. С восточной её стороны, где течет река с пологими плодородными берегами и заливными лугами, где растут густые хвойные леса. Поговаривают, что если на земле и существует райский уголок, так это там. Ну, вернее, был, пока не объявился в тамошних краях дракон. Но это было потом, а пока граф счастливо женился, построил на вершине горы прекрасный замок, где у него родились две дочери. Только фон Де Морган очень хотел сына, наследника. Они с женой приглашали разных знахарей, ведунов и колдуний, те обещали помочь, но ничего не получалось: не удавалось графине снова понести. И вот однажды во время охоты граф наткнулся на маленькую избушку в самой чаще соснового леса. Он с приближёнными сбился с дороги, потому сюда и попал. Он

даже не знал, что под горой есть такое место. Фон Де Морган спустился с коня, зашел в избушку. Видит: там сидят старик со старушкой...

– А возле старухи разбитое корыто. Потом она захотела стать владычицей морскою. Слышали уже, – усмехнулась Аня.

– Будешь перебивать, дам по шее, – пригрозила я. – Ну серьезно! Если тебе не интересно, так не слушай.

– Ладно-ладно, – мотнула подруга головой. – Поехали, Геральд, поищем постоянный двор. Надо же где-нибудь ночевать. Вон, солнце к закату близится.

Они вдвоем поскакали вперед, я осталась вдвоем с Амелией и попросила:

– Рассказывай дальше, пожалуйста.

– Вошел к ним в избушку фон Де Морган, поздоровался. Старик ему и говорит женским голосом: «Знаю, кто ты. Граф, владетельный господин этой земли». И старуха ему – голосом мужским: «У тебя ещё есть жена, у вас две дочери. Вы мечтаете о сыне, но не получается никак». Фон Де Морган очень испугался: мало того, что похожи, как две капли воды, так почему-то поменялись голосами?! Как такое может быть?! Явно дело нечистое. Но тут старик ему: «Не бойся, мы хотя и маги, но не сделаем тебе дурного. Помоги нам обрести вечный покой, и мы тебе поможем». «Как это вечный покой? Умереть хотите, что ли?» – спросил граф. «Да, – отвечает старуха всё тем же мужским голосом. – Мы однажды

поссорились с могущественным колдуном, и он поменял нас душами забавы ради, да ещё сделал бессмертными. Сказал: будете тут жить, и из леса выйти не сможете до скончания веков. Если не найдете окаменевшую каплю крови дракона. Вот ты, если найдешь её нам, то твоя жена родит сына».

– Откуда дракон взялся?

– Граф тоже самое и спросил. Старик ему ответил, что да, под горой, глубоко в пещере, спит уже многие тысячелетия огромный дракон. Много веков назад одному магу удалось его усыпить, но перед этим была битва, и зверь оказался ранен. Капля крови из его груди упала на большой камень, возле которого он и лежит. Чтобы расколдовать старика со старухой, фон Де Морган должен в одиночку спуститься в пещеру и забрать каплю окаменевшей крови.

– И что граф?

– Он согласился. Уж очень хотел наследника, потому что его родной брат, младше на двадцать лет, претендовал на всё его имущество и ждал, когда фон Де Морган умрёт от старости, чтобы захватить его земли и замок, – продолжила Амелия свой рассказ. – И вот граф, с мечом в одной руке и факелом в другой, а также мотком верёвки вокруг пояса, вошел в пещеру. Он старался идти очень тихо, чтобы ненароком не разбудить спящего дракона. Хотя старики сказали: можешь не бояться, никто и ничто не способно, кроме особого заклинания, пробудить зверя. Но усыпивший его маг давно умер, так что опасаться нечего. Граф спускался

всё глубже, глубже. На его пути встретилась подземная река, и ему пришлось преодолевать её вплавь, оставив броню на этом берегу. Потом был крутой спуск, понадобилась верёвка. Но фон Де Морган был человеком бесстрашным. Его вело вперед желание получить наследника, и вот он...

– Эй, сказочники! – послышался насмешливый голос Ани, прервавший рассказ служанки. – Мы для вас ночлежку нашли. То есть, сорян, постоялый двор. Хотя по мне, так ничем от бомжатника не отличается. Ладно, езжайте сюда, а то мимо проедете.

Мы с Амелией свернули в проулок, следуя за Аней. И вот уже стоим напротив одноэтажного дома, выстроенного из грубых неотесанных камней. Крыша соломенная, и строение больше напоминает загон для скота. Отдаем поводья Геральду, который уводит лошадей в стойло, сами идем внутрь.

Глава 15

Тут обстановочка похуже, чем у Марка. На земляном полу солома, стулья и столы из грубо обструганного дерева, барной стойки нет, а трактирщиком оказывается внушительных размеров тётенька в грязном переднике и чепчике на голове. Она радушно – первый человек во всей деревне, кто так делает! – улыбается нам и приглашает «отведать, чем Бог послал». Здесь подают жареную баранину и хлеб, вместо эля – некий напиток, гордо называемый пивом. Я пробую: та ещё кислятина, но ничего другого всё равно нет. Приходится нам довольствоваться небогатым выбором. И то хорошо, что кормят.

Трапезничаем молча. Проголодались сильно. Потом я подзываю даму к себе и спрашиваю, есть ли тут комнаты. Она согласно кивает и проводит к месту ночлега. Здесь всё то же самое, что у Марка, разве что в помещении не одна кровать, а две. Точнее, не кровати даже, а топчаны с гладко ошкуренными досками и соломенными матрасами. Ну, хоть так, не на полу холодном. Даже камин есть. Он жарко натоплен, и потому здесь кажется даже немного уютно.

– Слышишь, Аня, – обращаюсь к подруге. – Можно я Амелию на ночь с собой заберу?

– Началось, блин! – наигранно возмущается она. – Что, решила с девушкой приятно время провести, да? Восполь-

зоваться, так сказать, мужским обликом?

– С ума не сходи. Глупости какие! Я только сказку дослушать. Интересно же! – поясняю очень серьёзно.

– Геральд пока с тобой побудет, ладно?

– Хорошо, – вздыхает Аня.

– Смотри, не приставай к юноше, – грожу шутливо пальцем.

– Я не по этой части, – отвечает подруга.

Она возвращается в трактир и говорит слугам, кто и где будет ночку коротать. Временно, конечно. Спустя несколько минут заходит Амелия. Предлагаю ей расположиться на кровати рядом, сама укладываюсь, сняв ремень с кинжалом и мечом, стянув сапоги. Дальше раздеваться не буду – как-то здесь не слишком чисто.

– Рассказывай дальше, – предлагаю девушке.

– Фон Де Морган спустился по верёвке на самое дно черной пропасти, и там, в глубокой тьме, неожиданно его факел погас. Графу стало жутко, он даже дрогнул сердцем и хотел было подняться наверх, чтобы там зажечь огонь и спуститься вниз, но вспомнил, что у него с собой есть огниво. И вот, в кромешном мраке, рыцарь стал высекать искры. Один раз, другой, третий... Вокруг стояла жуткая, мёртвая тишина. Было слышно только, как щелкают камешки. Наконец, огниво вспыхнуло, графу удалось поджечь факел, и он двинулся дальше.

Здесь было сухо, словно в пустыне, хотя обычно в пещерах

много влаги. Но не в этом страшном месте. Фон Де Морган шел, старательно выбирая место, куда поставить ногу – камни поскрипывали и похрустывали под ногами, а он уже чувствовал: дракон где-то рядом. Только пока не было слышно его дыхания. Так граф шел, углубляясь всё дальше в гору, и вдруг впереди что-то блеснуло алым цветом. Рыцарь осторожно приблизился и увидел большой круглый камень – то была застывшая капля крови дракона. Она под светом факела переливалась всеми оттенками красного цвета, от бледно-розового до темно-бардового.

Фон Де Морган стал думать, как бы ему теперь забрать этот камень с собой, ведь оказался он довольно большим, наверное, с мужскую голову. Нужно было поднять каплю и как-то привязать к себе – у рыцаря ещё осталось немного верёвки, а большая её часть была там, на спуске с высокой скалы. И вот граф, воткнув факел в расщелину между камнями, принялся поднимать алый камень. Тот оказался очень тяжел, но фон Де Морган решил во что бы то ни стало взять его с собой.

Пока он пытался оторвать от земли тяжкую ношу, вдруг услышал, как стал гудеть ветер по стенам пещеры. Тогда рыцарь понял: это и есть дыхание дракона. Он замер, боясь разбудить громадного зверя, но пока даже не видел его. Постоял некоторое время, ожидая, пока ветер стихнет, а потом снова принялся за каплю. Он почти поднял её, но неожиданно камень выскользнул из рук и упал обратно с глухим шумом. В

тот же миг ветер возник снова, а потом резко усилился. Фон Де Моргану пришлось лечь на землю, чтобы его не снесло и не ударило о каменные стены.

Он снова затаился и принялся ждать, пока всё закончится. Ему стало понятно: дракон как-то связан с каплей своей окаменевшей крови. Если обращаться с ней грубо, то зверь непременно проснётся, и тогда всё будет кончено. Фон Де Морган потому, едва дыхание дракона стихло, снял с себя всю одежду, оставшись голым, в одних только сапогах, и, когда начал приподнимать камень, бросил под него своё одеяние, чтобы стало тихо.

Страшным напряжением всех сил, каждой мышцы своего тела рыцарь сумел обвязать камень верёвкой и начал медленно тащить в сторону – туда, откуда пришел. Это было очень трудно, только граф был невероятно упрямым человеком. Он тащил каплю, и едва начинался шум, как замирал, чтобы послушать: не просыпается ли дракон? Но чудовище продолжало спать и видеть свои сны, пока Фон Де Морган продолжал свой подвиг.

Он добрался до свисающей со скалы верёвки, привязал к её концу камень, затем забрался наверх и начал тащить. Тянул долго, трудно, обливаясь потом и раня кожу на теле об острые камни. Его собственная кровь стекала по мокрому телу, но рыцарь не обращал на это внимания – он повидал немало битв, участвовал во многих сражениях, и такие мелочи не могли его отвлечь от главного занятия. Он помнил,

что бывало и намного хуже – его мощное тело хранило на себе множество шрамов, от маленьких, до больших, нанесенных тяжелыми мечами и секирами.

И вот, наконец, после нескольких часов, капля драконо-вой крови показалась снизу. Оставалось немного: затащить её на вершину скалы, а затем пойти дальше, перебраться через реку, и скоро будет выход из пещеры. Но в тот самый миг, когда фон Де Морган протянул руки, чтобы ухватиться за камень, верёвка перетёрлась об острый край скалы и звонко лопнула. Капля ухнула вниз. Там, глубоко, раздался грохот, какой бывает, когда на мелкие осколки разлетается стеклянная посуда. И в тот же час пещера огласилась изнутри страшным шумом, – то был словно внезапный ураган, начавшийся в глубине горы.

Это проснулся дракон. Он был разбужен тем, что капля его крови разлетелась на куски, и был страшно зол от этого. А самое жуткое было в том, что именно на эту каплю волшебник, заставший дракона уснуть, наложил заклятие. И единственным способом развеять чары как раз и было лишь одно – если разобьется алый камень. Фон Де Морган не знал этого – старики ему ничего не сказали. Теперь уже никто не скажет, знали они или нет, а может просто забыли.

Амелия замолчала, и я тут же спросила:

– Дальше что было? Вот и сказочке конец?

– Дракон стал выбираться из пещеры, обнаружил графа фон Де Моргана и в страшном гневе сжег его своим ог-

ненным дыханием. Потом вылез наружу и стал крушить и жечь всё, что попадаетея ему на глаза. Добрался и до близнецов-магов, спалив их вместе с избушкой и приближенными графа, которые его там ожидали. Затем залез на самую вершину и выжег замок дотла. Так погибли и жена фон Де Моргана, и его дети, и вообще все, кто там жил. С той поры нет у дракона покоя. Раз в три месяца он выбирается из своей пещеры, чтобы сожрать домашний скот и людей, сжечь что-нибудь и вернуться обратно, – рассказала служанка.

– Ни разу никто не попробовал его победить? – спросила я.

– Почему? Многие пытались. Приезжали с разных концов света, в одиночку и с многими слугами и оруженосцами. Но ни один не вернулся обратно. Все полегли на склонах горы Вольфсбронн и в долине Смерти. И никто, кажется, даже не смог добраться до пещеры, – ответила девушка.

– Так, а с дитём короля Леопольда что произошло? Как оно оказалось в том замке? Почему дракон его не сожрал?

– Этого никто не знает, мессир, – ответила Амелия. – Просто в один ужасный день два года назад ребёнок пропал, а потом кто-то из слуг обнаружил на стене замка большую надпись, сделанную кровью – «Твоё дитя у дракона. Не тревожьте его». А вот кого «его» – так никто и не понял. Да и король оказался гордым. Решил, что это предупреждение не для него. Ну, и продолжил отправлять туда рыцарей.

– Скажи, а почему он ту гору назвал Ледяной? Она же

вроде как Вольфсбронн, – спросила я.

– Его Величеству название «Вольфсбронн» очень не нравится. Да у него вообще манера такая: всё подряд переименовывать на свой лад. Долина Смерти у него «долина Холода», даже город Айленбург он называет «Снежным».

– А, понимаю, царские причуды, – усмехнулась я. Забавный тип, этот мужчина. Видать, от длительного пребывания в этом выдуманном мире у него окончательно крыша поехала. Да я так посмотрю, здесь каждый не в ладах с собственной головой. Вон, Амелию взять. Пока рассказывала, так аж глаза горели, будто по-настоящему всё было. Да, сюда бы хорошо десантировать человек двадцать психиатров, да и повязать всех в смиренные рубашки.

– Ладно, красавица. Ступай к Ане... то есть к моему оруженосцу Муркелю в комнату. Да скажи, пусть Геральда сюда пришлёт.

– Хорошо, мессир, – девушка встала с кровати, отряхнула платье от соломы и поспешно ушла. Через минуту буквально вошел Геральд, учтиво поклонился.

– Муркель тебя не обижал? – спросила я, сделав строгое лицо. – А то он бывает остёр на язык.

– Нет, что вы, мессир! – ответил паренёк.

– Вот и хорошо. Если станет обижать, говори мне сразу. Ничего не скрывай.

– Да, мессир, – кивнул Геральд. – Может быть, мессир хочет, чтобы я ему принёс чай или пиво?

– Нет, устал я что-то. Ложись-ка ты спать, мой юный друг,
– улыбнулась я и, сладко зевнув, отвернулась к стене.

Глава 16

Я проснулась посреди ночи из-за того, что слышала, как кто-то рядом плачет. Раскрыла глаза и приподнялась на топчане, захрустев соломой. Тускло чадил масляный светильник, едва освещая небольшое пространство вокруг себя. Я присмотрелась. Рядом Рыжик, свернувшись калачиком и накрытый какой-то старой холстиной, мелко и всхлипывал. Мне стало жаль паренька. Совсем молоденький ещё, глупый и наивный какой-то.

«Надо бы его успокоить», – подумала я. Подошла, села рядом, положила руку ему на спину и начала успокаивать, поглаживая. Он лежал ко мне лицом, и я сумела рассмотреть: спит ещё. Видимо, плохой сон ему привиделся, вот и результат: по белеющей в полумраке коже протянулись две блестящие влажные полосы. Я аккуратно, стараясь не разбудить, провела по ним пальцами. Рыжик зачмокал губами, словно младенец. Такой милый...

Но он давно уже был взрослым. Если судить по меркам Средневековья, то уже самостоятельный мужчина. Правда, здесь всё не по-настоящему, это лишь некий «театр» какого-то безумного олигарха, решившего жить в прошлом или окунаться сюда на время отпуска, словно посредством машины времени. Но даже если так, всё равно: Рыжик был очень милым, таким безропотным, добрым... Ласковым, нежным,

мягким...

Я почувствовала, как внутри меня по отношению к слуге возникает какое-то теплое, доброе чувство. Вот только проявить его никак не имела права. В облике мужчины такое невозможно, а свою женскую сущность пришлось тщательно прятать, чтобы никто об этом даже не догадался. Иначе... даже страшно представить, что могут сделать. Вдруг казнить захотят, как ведьму?

Пока я так думала, Рыжик перевернулся на другой бок. Открыл глаза и удивлённо уставился на меня. Пришлось быстренько убрать руку, а то подумает невесть что.

– Ты плакал, – пояснила я, почему рядом оказалась. – Плохой сон?

– Да, – ответил Геральд.

– Расскажешь?

– Нет, он страшный очень. Про дракона.

– Ну, как скажешь.

Я вернулась на топчан, улеглась, но потом долго ещё не могла уснуть. Всё слушала, как шуршит соломой Рыжик. Ему никак не удавалось найти удобное место, чтобы снова отключиться. Понимаю: здесь жёстко, пахнет прелой соломой. Запах не слишком приятный, к тому же мне стало мерещиться, что могут насекомые покусать. Постаралась отвлечься от этих мыслей. Может, и получится заснуть? Стала думать о возвращении домой. Так, постепенно, и погрузилась в тишину и покой.

На следующее утро мы, крепко выспавшиеся, позавтракали, а потом отправились по указанному пути – на север, туда, где должна находиться та самая жуткая гора Вольфсбронн. Ясное дело, что ни я, ни Аня в её существование по-прежнему не верили. Но зато верили в неё, или по крайней мере умело делали вид, местные жители. Они вышли нас проводить и смотрели так печально, словно перед ними медленно ехали по улице не четыре молодых человека, а всадники Апокалипсиса, потерпевшие поражение от небесных ангелов.

Ну, я вообще-то не большой знаток Библии, но мне всегда казалось: если Бог захочет, он тех страшных типов остановит. В любую секунду. Или это Он их отправил на землю? Да, в теологии у меня явно больше пробелов, чем знаний. Ну, да ладно. В общем, пока мы ехали по деревне, мужчины смотрели сурово, женщины с грустью, дети с любопытством, а старушки и парочка древних дедов – со слезами на глазах.

Мне даже стало не по себе: не переигрывают ли господа реконструкторы? Одно дело просто жить в условиях Средневековья, совсем другое – искренне верить в происходящее вокруг. Это уже пахнет неизлечимой шизофренией. Хотя, если человек слишком долго живёт в одних и тех же условиях, он постепенно к ним привыкает. Ему потом кажется, что всё вокруг по-настоящему. Адаптация мозга, ка-

жется так это называется.

За деревней, впрочем, всё мрачное закончилось. Птички поют, солнышко светит, бабочки летают, жуки и прочая насекомая живность. Красота, да и только! Устроить бы пикничок, но рановато: всего-то пару километров проехали. А сколько впереди, интересно? Я даже у Ани об этом спросила, а она посмотрела на меня так странно и говорит:

– Слушай, а тебе не кажется, что все вокруг... по-настоящему?

Я пристально глянула в её глаза. Она что, грибочков галлюциногенных приняла за завтраком? Или это свежий воздух на неё так действует, что начало крышу сносить? А может, тут вокруг какая-то травка растет особенная, с дурманящим эффектом? Или, может, в утренний чай нам подложили чего? Но почему тогда со мной всё в порядке, а у Ани мысли двинулись не в ту сторону

– Ты чего вдруг? Головой ударилась или пили вы там с Амелией что-то особенное?

– Ничего мы не пили. Только чай с травами.

– Вот-вот, с травами, – улыбнулась я.

– Мята и ромашка, больше ничего не различила, – ответила серьёзно подруга. – Я вот что думаю: посуди сама. Мы сколько уже проехали, а ничего вокруг не меняется. То город этот, то деревня. Всё такое настоящее, словно мы правда в Средневековье попали. И люди... Ну правда, они же искренне верят в дракона, в рыцарей. Вон как на тебя смотрели.

Одни с надеждой, как на избавителя, другие, как на грядущего покойника, – сказала Аня. Говорить она старалась тихо, чтобы наши слуги, ехавшие позади, ничего не услышали.

– Послушай, подруга. Ты просто переутомилась немного. Вот приедем домой, и ты сама поймешь: всё это одна большая полянка для реконструкторов. Ну, или тех, кто хочет жить такой жизнью. Отказались от XXI столетия, переоделись в старинное и давай жить-поживать, словно они в Средневековье.

– Да тут вот какое дело, – задумчиво сказала Аня. – Мы с тобой проехали уже километров двадцать, а до сих пор ни следа нашей цивилизации.

– Это ни о чем не говорит. Подумаешь, двадцать километров! Ты в тайге бывала когда-нибудь?

– Нет, а что?

– Я тоже нет, но фильмы смотрела. Так вот, там на тысячи километров можно никого не встретить. И вокруг всё то же самое – лес непроходимый. А ещё горы, озёра, реки и тому подобное, – уверенно сказала я.

– Да? Ну, круто. А дороги там тоже есть? Вот такие, да? – Аня ткнула пальцем вниз.

Там был самый настоящий просёлок. То есть утоптанная ногами и колесами проезжая часть, которая тянулась то среди полей, то вдоль кромки леса, то через него.

– Ну... они же тут ходят и ездят на своих телегах, – сказала я.

– Ну да, и ни одного следа от шин, верно? – заметила Аня.

– Так у них пользоваться современным транспортом запрещено. И вообще всем, что связано с нашим столетием. Ты знаешь, кто такие амиши?

– Нет.

– Это религиозное течение. Типа секты. Возникло в XVII столетии в Европе, но потом их стали прогонять отовсюду. Они в США перебрались, там свои общины основали, – рассказала я. – Так вот, амиши, они же амманиты, считают себя христианами, только немного в прошлом застряли. Лет так на двести. Современные технологии и удобства не признают, одеваются в старинные одежды, ездят на лошадках. Ценят сельскую жизнь, ручной труд, скромность и простоту.

– Чокнутые, словом, – сделала вывод Аня.

– Ну, кому и рябая кобыла невеста, – отшутилась я. – На самом деле они вполне нормальные, только такие же вот, как эти, местные. Желают жить в обстановке древности. Выбор у них такой, понимаешь?

– Это я как раз понимаю. То есть если сейчас твоего Геральда и мою Амелию тряхнуть как следует, они всё расскажут о современной жизни? – спросила Аня.

– Ну да, если только сами здесь не родились. В этом случае их тряси не тряси, толку не будет. Может, им родители ничего и не рассказывали о своей прошлой жизни, – ответила я.

– Странно это всё. Вот будто понарошку. У меня голова уже кругом. Домой хочу, – подавленно сказала Аня.

– Тебе что же, с Амелией общаться не понравилось? – иронично заметила я. – Вы же там кудахчете, как две подружки.

– Очень. Она вообще птичка-говорун. То одну историю из своей жизни расскажет, то другую, – усмехнулась подруга. – Если бы встретить её в нашем городе, так состояние бы себе сделала на том, сколько всего в голове держит. Романы бы могла писать! Ну, а тут... сама видишь. Ходит, одетая в непонятно что, да ещё без косметики совсем. Правда, если её накрасить, вообще будет красotka!

– Расписала так, что поневоле задумаешься, – хмыкнула я игриво.

– Эй! Не засматривайся на мою спутницу, поняла? – строго сказала Аня. – Она моя. Вон, со своим конюхом общайся.

– Он не конюх, а мой...

– Падаван, – сказал Аня и засмеялась.

– Ну, я в таком случае магистр Оби ван Татьяна, – сказала я, и наш дружный смех огласил окрестности.

Недолго длилось веселье. За поворотом лес расступился, и перед нами возникла узкая, но быстрая полноводная и глубокая река.

Глава 17

Сразу стало понятно: такую реку вброд не перейти. Да и опыта по данной части у нас не имеется. Плавать-то можем, но как быть с остальными? К тому же лошади, поклажа.

– Оп-па, – сказала Аня. – Вот и приехали.

– Точно, – растерялась я.

– Чего делать будем? Вон как бурлит, вплавь не получится. Да и эти, – он кивнул в сторону наших спутников, – наверняка плавают, как топоры.

– Мессир, можно я скажу? – слышался голос Геральда. Всякий раз, когда он ко мне обращается в мужском роде, ужасно непривычно. Но приходится терпеть.

– Говори.

– Тут недалеко есть мост. Большой, каменный. Только...

– Что не так?

– Он принадлежит барону фон Лердебургу.

– Да, и что это значит?

– Со всякого, кто едет по мосту, он берет деньги. А с рыцарей – десять дукатов, – сказал Рыжик и опустил виноватые глаза. Ощутил себя тем, кто принес плохую весть и стал ждать наказания.

– Сколько-сколько?! Он там совсем охренел, что ли? С чего так много? – возмутилась Аня.

– Тише ты, – шикнула я на неё.

– Он всем рассказал, что не желает, чтобы по его земле топтались чужие рыцари, – пожал плечами Рыжик.

– Так надо его земли объехать, вот и всё! – заметила Аня.

– Это ещё три дня пути, – ответила Амелия, подключаясь к разговору.

– Твою ж налево... – разочарованно заметила моя подружка. – Мы так никогда домой не вернемся. Когда ж эта тайга дурацкая закончится! А главное, слышь, Таня...

Она внезапно запнулась, быстренько метнув взгляды на слуг.

– То есть, я хотела сказать, слышите, мессир, как мы сюда попали вообще, в тайгу-то?! Из средней полосы России?!

Слуги ничем не выдали, что понимают, о чем речь. «Молодцы, хорошо играют свои роли, – подумала я. – Ну, или правда не знают о России. Это уже ни в какие ворота».

– Вот и я понять не могу, – задумчиво ответила я. – А что, Геральд, никак нельзя с этим бароном договориться? Ну реально же денег жалко за такую ерунду. Подумаешь, мост! Хрустальный он, что ли?

– Нет, самый обыкновенный, каменный. Но выход все-таки есть, мессир. Я слышал, что барон очень любит всякие загадки. Чтобы пришел к нему человек, загадал, а фон Лердебург за то время, пока сыплется песок в часах, отгадал. И ещё в народе говорят, что он такой умный – ни разу никому не проиграл.

– Посмотрим, что он нам ответит, – хмыкнула я и при-

шпорила коня. – Показывай, где тут мост к этому барону.

Барон Клаус фон Лердебург оказался на вид симпатичным толстяком неопределенного возраста. Ему можно было дать как тридцать, так и пятьдесят – за большой рыжей бородой и крошечных глазок-то почти не рассмотреть, потому и возраст определить трудно. Восседал он в собственном поместье, до которого нас вежливо, но весьма внимательно сопровождала стража. Она приклеилась к нам с того момента, как мы въехали на мост, и я представилась.

Мне сразу было заявлено, что господин барон странствующих рыцарей терпеть не может. И ему глубоко без разницы, куда я направляюсь. По поручению ли короля или нет, с драконом воевать или жениться. Если желаю проехать, то или плачу десять дукатов, или разворачиваюсь, а есть третий вариант – сыграть с фон Лердебургом в загадки, которые он коллекционирует. Вот на это как раз я и согласилась. Подумала: «Чем черт не шутит? Может, во мне скрытый талант Шахерезады из «Тысячи и одной ночи»? Или Садко из былины? Он вроде как тоже был малый не промах, иначе бы из подводного царства не выбрался». Мой же расчет был... да сам не знаю, на что. Вот придумалось, что сумею выиграть, и точка.

В поместье, напоминавшем скорее небольшой замок (это был разлапистый четырехэтажный дом, выстроенный из больших камней), барон восседал на высоком деревянном кресле у камина. Несмотря на летнюю пору, там весело по-

трескивали дрова, и когда мы зашли в залу, слуги поспешно унесли остатки еды – фон Лердебург изволил отобедать. В воздухе вкусно пахло жареным мясом и свежими овощами, а ещё каким-то алкоголем. Мы с Аней (слуг пришлось оставить за дверью – их стражники отказались пускать) потянули носами. Аппетит проснулся опять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.